

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СТУДЕНТЫ
В ПРАВОВОЙ
НАУКЕ**

Сборник научных статей

В ы п у с к 17

ВОРОНЕЖ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВГУ
2021

УДК 340.131.4(470) (06)
ББК 67.400
С88

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор *О. С. Рогачева*

Студенты в правовой науке : сборник научных статей.
С88 Вып. 17 / под ред. О. С. Рогачевой. – Воронеж : Издатель-
ский дом ВГУ, 2021. – 104 с.
ISBN 978-5-9273-3170-3

В сборнике представлены научные статьи студентов юриди-
ческого факультета Воронежского государственного университе-
та. Авторы рассматривают актуальные проблемы современного
российского материального и процессуального права, идеи про-
ведения реформ и пути разрешения возникающих противоречий.

Для преподавателей, аспирантов, бакалавров и магистран-
тов высших юридических учебных заведений.

УДК 340.131.4(470) (06)
ББК 67.400

ISBN 978-5-9273-3170-3

© Воронежский государственный
университет, 2021
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
<i>Бильденкова К. Р.</i> Проблемы применения исковой давности в законодательстве и судебной практике РФ	5
<i>Гоголева А. О.</i> Определение и особенности применения смарт-контрактов	13
<i>Гребенкина Е. С.</i> Случаи ответственности за culpa in contrahendo при переговорах	19
<i>Гребенкина Е. С.</i> Автоматизированные системы в деятельности юридических клиник (на примере АИС «Юридическая клиника»)	24
<i>Катинский В. Г.</i> Модельная юридическая клиника как форма обучения клиницистов (на примере Юридической клиники юридического факультета ВГУ)	29
<i>Кожемяко И. А.</i> Лоббизм в правотворчестве	35
<i>Косарева Е. А.</i> Соотношение негаторного, виндикационного исков и иска о признании	40
<i>Крюкова М. В.</i> Реализация прав человека в социальной сфере ..	46
<i>Попов В. А.</i> Выборы в Государственную Думу Российской империи	51
<i>Родионов А. В.</i> Социальное в преступном поведении	57
<i>Сорокина А. Ю.</i> Восстановление прав по утраченным ордерным ценным бумагам	63
<i>Степанова Н. К.</i> Юридическая клиника как важный элемент в системе юридического образования	68
<i>Струков А. О.</i> Проблемы защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве	72
<i>Сушков О. Э.</i> Правовые проблемы участия адвоката- защитника в уголовном судопроизводстве	78
<i>Сушков О. Э.</i> Правовые проблемы института необходимой обороны в РФ	86
<i>Торопцева У. Ю.</i> Проблемы отнесения произведений к объектам авторского права	94
<i>Шамишина И. Э.</i> Влияние обмана на формирование воли при совершении сделки	99

ПРЕДИСЛОВИЕ

Через тернии – к науке

13–18 апреля 2020 г. на юридическом факультете Воронежского государственного университета состоялась ежегодная научная конференция студентов. Настоящее издание представляет тезисы студенческих докладов, составившие 17-й выпуск сборника трудов в правовой науке.

В последнее время укрепилась тенденция усиления внимания студентов к осуществлению научных проектов. Используются не только сложившиеся, «обычные», формы научной деятельности (написание курсовых, выпускных квалификационных или бакалаврских работ), но и участие в научных конференциях, проводимых на юридическом факультете ВГУ и в других высших учебных заведениях Российской Федерации. Студенты интересуются публикуемыми списками научных грантов на проведение научных исследований в области юридических наук, составляют заявки на их получение, побеждают. Становится обычным делом получение исследовательской стипендии и от соответствующего международного фонда. В публикациях студенты не делают крупных открытий в области права и законодательства; на этом этапе невозможны разработки проектов, актуальных и значимых для модернизации правовой системы страны законодательных актов. Но всегда (при участии в небольшом научном семинаре, представительном научном форуме, подготовке сообщения на конференцию) достигается важная цель – формирование у студентов навыков исследовательской деятельности, стремления стать участником исследовательского процесса и внести свой вклад в законотворчество на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов.

Хотелось бы пожелать студентам проявлять внимание к проблеме, которая стала для каждого предметом исследования; видеть соответствующий правовой институт в развитии, моделировать ситуацию в связи с законодательными нововведениями; внимательно отслеживать результаты правоприменения в соответствующей сфере правоотношений, творчески обобщать их и на этой основе разрабатывать предложения и рекомендации, аргументируя свои подходы новыми теоретическими суждениями и доводами.

Доктор юридических наук, профессор
кафедры административного и административного
процессуального права, доцент,
заместитель декана по научной работе и аспирантуре
О. С. Рогачева

К. Р. Бильденкова

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РФ

Статья посвящена выявлению актуальных проблем применения исковой давности, как в законодательстве, так и в судебной практике. В статье автор рассматривает основные вопросы, возникающие у судов при применении норм гражданского законодательства об исковой давности, а также наиболее спорные законодательные положения, регламентирующие применение исковой давности и их влияние на эффективность данного института.

Ключевые слова: *исковая давность, применение исковой давности.*

К. R. Bildenkova

PROBLEMS OF USAGE LIMITATION PERIOD IN LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to detection actual problems of usage limitation period both in legislation and judicial practice. In this article author considers main issues, emerging the court, when it applies rules of civil legislation about limitation period, and the most controversial legal provisions, regulating usage limitation period, their influence on efficiency of this legal institution.

Key words: *limitation period, usage of limitation period.*

В соответствии с положениями ст.199 ГК РФ¹ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Данное правило, несмотря на кажущуюся простоту и легкость формулировки, при более детальном изучении порождает ряд вопросов.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

© Бильденкова К. Р., 2021

Профессор А.П. Сергеев делит возникающие вопросы на две группы²:

1. Вопросы, связанные с тем, кто может сделать заявление о применении исковой давности и какие правовые последствия влечет такое заявление для других участвующих в деле лиц.

2. Вопросы, связанные с моментом и формой заявления об истечении исковой давности.

Остановимся на каждой группе подробнее.

Для начала проанализируем понятие «стороны в споре». Данное понятие имеет два аспекта: материально-правовой, согласно которому сторонами в споре являются участники спорного материально-правового отношения, таковыми могут выступать, например, собственник имущества и незаконный владелец, и процессуальный – гражданско-процессуальное законодательство использует понятие «сторона в гражданском судопроизводстве» и относит к данному понятию истца и ответчика (ст.38 ГПК РФ)³. В случаях, когда спор не осложнен какими-либо дополнительными обстоятельствами, например, участием в нем нескольких лиц, стороны в споре в материально-правовом и процессуальном смыслах совпадают.

Если рассматривать данное понятие в контексте ст.199 ГК РФ, закрепляющей правило применения исковой давности, то можно сделать вывод о том, что заявление о применении исковой давности может быть сделано и ответчиком, и истцом. Такой же подход отражен ВС РФ в Постановлении Пленума ВС РФ об исковой давности № 43⁴, в соответствии с п.10 данного постановления исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая несет бремя доказывания

² См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. Москва: РГ-Пресс, 2011. С. 566–568.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №43 от 29 сентября 2015 г. // Российская газета. 2015. № 223.

обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности в силу положений ст.56 ГПК РФ, ст.65 АПК РФ, закрепляющих что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований или возражений.

До начала углубленного изучения вопроса о применении исковой давности мне казалось очевидным, что сторона, заинтересованная в применении исковой давности – лишь ответчик, для которого это является одним из способов защиты своих интересов, а значит исковая давность применяется только по заявлению ответчика, однако сложившаяся судебная практика знает случаи, когда вопрос о применении исковой давности инициировался истцом. Например, в спорах, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований, истец может подать заявление об истечении исковой давности в виде возражения на требование ответчика о применении зачета против исковых требований имеющихся у ответчика встречных однородных требований, т.к. в соответствии со ст. 411 ГК РФ не допускается зачет требований, по которым истек срок исковой давности. Как мы видим в рамках данной категории споров стороной, заинтересованной в защите своих интересов ссылкой на истечение срока исковой давности, может являться и истец.

В рамках доктринального толкования положений ст. 199 ГК РФ под стороной в споре понимается лишь лицо, к которому предъявляются соответствующие требования, то есть ответчик⁵. А.П. Сергеев отмечает, что «смысл ст.199 ГК РФ заключается в предоставлении заинтересованной стороне (таковой является исключительно ответчик) возможности защиты своих интересов ссылкой на истечение исковой давности»⁶. Однако вышесказанное доказывает, что стороной заинтере-

⁵ См.: *Зенин И. А.* Гражданское право : учебник для академического бакалавриата / И. А. Зенин. 17-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2016. С.196.

⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. Москва : РГ-Пресс, 2011. С. 566.

сованной в применении исковой давности может являться и истец.

Важно отметить, что заявления истца о восстановлении пропущенного срока исковой давности, а также заявления связанные с течением исковой давности, в частности о имевшем место перерыве течения срока исковой давности, отраженные им в исковом заявлении, не могут рассматриваться как заявление стороны в споре о применении исковой давности.

Существует случаи, когда стороны в материально-правовом и процессуальном смысле не совпадают.

Так, если субъект спорного материально-правового отношения участвует в деле в качестве третьего лица, а не в качестве стороны. Например, при совместном причинении вреда все сопричинители несут перед потерпевшим солидарную ответственность (ст.1080 ГК РФ). То есть иск может быть предъявлен ко всем лицам, причинившим вред, либо к нескольким, либо только к одному. Если потерпевший предъявит иск только к одному или нескольким из них, остальные лица, причинившие вред, привлекаются к участию в деле в качестве третьих лиц. Возникает вопрос – могут ли третьи лица делать заявления о применении исковой давности? Ответ на него дает Верховный Суд РФ в п.10 Постановления Пленума ВС РФ об исковой давности №43, поскольку исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, соответствующее заявление, сделанное третьим лицом, по общему правилу не является основанием для применения судом исковой давности. Однако заявление о пропуске исковой давности может быть сделано третьим лицом, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков.

Что касается случая, когда на стороне ответчика выступают несколько лиц, то поскольку каждый из ответчиков по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно (ч. 3 ст. 40 ГПК РФ, ч. 3 ст. 46 АПК РФ⁷), Верховный

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

Суд РФ сделал вывод о том, что заявление одного соответчика о применении исковой давности не распространяется на других соответчиков, в том числе и при солидарной ответственности. Однако и из данного правила существует исключение, так, если требование истца в силу закона или исходя из характера спорного правоотношения не могут быть удовлетворены полностью или в части за счет других соответчиков (например, в случае предъявления иска об истребовании неделимой вещи, находящейся в совместной собственности нескольких лиц), суд может отказать в удовлетворении требований истца.

Перейдем к вопросам, связанным с моментом и формой заявления об истечении исковой давности.

В соответствии с п. 2 ст. 199 ГК РФ заявление стороны в споре о применении исковой давности должно быть сделано до вынесения судом решения.

По смыслу данной нормы можно сделать вывод, что речь идет именно о суде, рассматривающим дело по существу, то есть суде первой инстанции. Возникает вопрос: можно ли заявлять о применении исковой давности в судах апелляционной, кассационной или надзорной инстанции? Нет, потому что дело не рассматривается по существу и выносятся иные решения. Но есть исключение, согласно п. 11 Постановления Пленума ВС РФ об исковой давности № 43 можно заявить о применении исковой давности в суде апелляционной инстанции, если суд переходит к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Заявление о пропуске исковой давности может быть сделано стороной в споре на стадии подготовки дела к рассмотрению (в рамках предварительного судебного заседания) и при непосредственном рассмотрении дела по существу.

Предварительное судебное заседание в соответствии со ст. 152 ГПК РФ имеет своей целью процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определение достаточности доказательств по делу, исследование фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности.

Если в предварительном судебном заседании ответчиком заявлено о пропуске исковой давности и отказе в связи с этим в иске, судья должен рассмотреть данное ходатайство, предложив истцу представить соответствующие возражения относительно ходатайства ответчика о применении исковой давности или представить доказательства уважительности причин пропуска срока исковой давности. При установлении факта пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу, поэтому в оглашении искового заявления и заслушивании сторон по обстоятельствам дела необходимости не имеется.

Отказ в иске на основании пропуска срока исковой давности без исследования фактических обстоятельств по делу допустим только в рамках предварительного судебного разбирательства, если заявление о пропуске исковой давности делается в судебном заседании, то в решении суда в соответствии со ст. ст. 195–198 ГПК РФ необходимо давать оценку собранным по делу доказательствам, а также делать вывод об обоснованности или необоснованности иска.

Профессор П. В. Крашенинников отмечает, что суд прежде чем окончательно сделать вывод о том, пропущен или нет срок исковой давности, должен с достоверностью установить субъектный состав по заявленному требованию, т.е. определить являются ли истец и ответчик надлежащими, установить обоснованность самого требования, т.е. выяснить обладает ли истец правом, защита которого осуществляется, и было ли это право в действительности нарушено, кроме того суду необходимо определить: применяется ли к спорному правоотношению исковая давность и какой именно срок подлежит применению, а также когда началось течение давностного срока⁸.

В связи со сказанным возникает вопрос: возможно ли сделать вывод относительно пропуска истцом срока исковой давности на стадии подготовки дела к рассмотрению, не разо-

⁸ См.: Крашенинников П. В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность / Кириллова М. Я., Крашенинников П. В. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Статут, 2016. С. 51–52.

бравшись сначала в том, обладает ли истец соответствующим правом, действительно ли оно нарушено и считать ли нарушителем ответчика, то есть не рассмотрев все обстоятельства, о которых говорилось выше? В доктрине отмечают, что лишь при положительном ответе на все вышеперечисленные вопросы, суд может оперировать таким понятием как «исковая давность» и при ее истечении отказать в защите нарушенного права⁹. Поэтому положение о возможности отказа судом в удовлетворении исковых требований по основанию пропуска срока исковой давности без исследования иных обстоятельств дела часто подвергается критике со стороны ученых.

Действующее законодательство не содержит каких-либо конкретных требований к форме заявления о применении исковой давности. По смыслу положений ГК РФ с учетом требований процессуального законодательства такое заявление может быть сделано в письменной форме в виде отзыва ответчика на исковое заявление или в устной – в этом случае оно должно вноситься в протокол судебного заседания, иначе такое заявление считается не поданным.

В заключении хотелось бы затронуть проблему злоупотребления правом на возражение против исковых требований по основанию истечения срока исковой давности. Заявление о применении исковой давности служит юридическим средством защиты законных интересов обязанной стороны и является правомерным действием. В то же время, в некоторых случаях такое заявление судами признается злоупотреблением правом.

Так, Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25¹⁰ разъяснил, что в качестве злоупотребления заявлением о применении исковой давности следует рассматривать соответствующее заявление, сделанное сторо-

⁹ См.: *Сергеев А. П., Терещенко Т. А.* Новое судебное толкование правил об исковой давности: комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 // Закон. 2015. № 11. С. 87–95.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 25 от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

ной, фактически исполнившей сделку до ее государственной регистрации, на требование другой стороны о государственной регистрации этой сделки.

В судебной практике в качестве злоупотребления заявлением о применении исковой давности также рассматривается не раскрытие определенного факта ответчиком в предшествующем судебном деле, что повлекло пропуск давности по последующему иску. Однако вопрос о допустимости признания заявления об исковой давности злоупотреблением правом и условиях такой квалификации пока окончательно не разрешены и являются дискуссионными в российском праве. Многие ученые выступают против применения судами ст. 10 ГК РФ к заявлениям о применении исковой давности. В частности, С. В. Сарбаш считает, что блокировать ссылки на давность по ст. 10 ГК РФ нужно только в крайних случаях, когда ответчик своими очевидно недобросовестными действиями препятствует судебной защите прав истцом, иначе это может привести к дестабилизации отношений сторон и лишить институт давности свойственного ему формализма¹¹.

*Бильденкова Клавдия Романовна
студентка юридического факультета
Воронежского государственного университета
Bildenkova Klavdia Romanovna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: klavuwkab@gmail.com*

¹¹ См.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: Статут, 2018. С. 1181.

А. О. Гоголева

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Цель исследования – дать определение понятию «смарт-контракт», изучить особенности применения смарт-контрактов. В статье рассмотрено как законодатель закрепил смарт контракт в гражданском кодексе. Рассмотрены определения смарт-контрактов, которые даны юристами-практиками, раскрыты особенности возникновения прав и обязанностей по смарт контракту, возможность изменения смарт-контракта и его прекращение. Выявлены области применения смарт контрактов, а также достоинства и недостатки смарт контрактов. Научная новизна заключается в рассмотрении нововведения в гражданский кодекс такого института как смарт контракт. В результате определено, что возможности смарт-контракта существенно превышают и расширяют возможности перед обычным порядком заключения сделок по скорости, объёму охвата, экономичности. Смарт-контракт является достаточно удобной автоматизированной формой взаимодействия без посредников в гражданском обороте, регламентацию которой необходимо развивать для возможности широкого применения.

Ключевые слова: гражданское право, цифровизация, смарт-контракт, сделки, договор, обязательства, условие сделки, блокчейн, автоматический режим, конфиденциальность.

А. О. Gogoleva

DEFINITION AND FEATURES OF THE APPLICATION OF SMART CONTRACTS

Purpose of research is to give definition of smart-contract and to study the features of the application of smart contracts. The article observed how the legislator consolidate a smart contract in the

civil code. The definitions of smart contracts given by practicing lawyers are observed. The features of the emergence of rights and obligations under a smart contract and the possibility of changing a smart contract and its termination smart are revealed. Areas of application of smart contracts and their advantages and disadvantages were identified. Scientific novelty consists of considering innovations in the civil code of the smart contract intuition. As a result, it was determined that the capabilities of a smart contract due to their speed, coverage and cost-effectiveness are significantly higher and wider than the usual procedure for concluding contracts. A smart contract is a fairly convenient automated form of interaction without intermediaries in civil circulation. The regulation of a smart contract should be developed for a widespread use.

Keywords: *civil law, digitalization, smart contracts, bargain, contract, obligations, terms of a bargain, blockchain, automatic mode, confidentiality.*

В условиях развития цифровизации во всём мире в России возникла потребность реорганизации традиционных правовых институтов. Так, отечественное законодательство не содержало положений для применения такой формы выражения договора, как смарт-контракт, но с вступлением в силу Закона № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 34) это стало возможным. Данный закон явился первой попыткой регламентации смарт-контрактов в России.

Законодатель не даёт определение понятия смарт-контракта. Юристы-практики предлагают различные определения смарт-контрактов: А. Вашкевич отмечает, что смарт-контракты являются способом исполнения обязательств¹, А. А. Волос считает, что смарт-контракт в самом общем виде можно определить как запрограммированный договор, условия которого прописаны в программном коде и который автоматически исполняется с помощью блокчейна².

¹ Вашкевич А. Пять выводов о смарт-контрактах // *Zakon.ru*. 27.12.2017.

² Волос А. А. Смарт-контракты и принципы гражданского права // *Российская юстиция*. 2018. № 12. С. 5–7.

В соответствии с законодательством штата Невада смарт-контракт представляет собой программу, которая приводится в действие определенными событиями, отражает определённое состояние, выполняется на распределённом, децентрализованном, находящемся в совместном доступе, тиражируемом реестре и способна контролировать активы, учтенные в таком реестре, а также инициировать их передачу³.

Термин смарт-контракт придумал в 1994 г. Ник Сабо, который определил смарт-контракт, как «компьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора»⁴.

Обратимся к теории. Ранее Гражданский кодекс РФ предусматривал две формы сделки – простую и письменную. При этом письменная форма имела две разновидности – простую письменную и нотариальную. С вступление в силу ФЗ № 34 ГК РФ претерпел изменения. Появилась новая разновидность заключения письменной сделки – с помощью электронных и технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки.

Закон дополнил в Главе 22 «Исполнение обязательств» статью 309 пунктом, согласно которому условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки⁵. Тем самым законодатель ввёл в гражданский оборот возможность применения смарт-контрактов. Законодатель закрепил смарт-контракт как усло-

³ Тюльканов А. Блокчейну – да, смарт-контрактам – нет: законодатели Невады определились с понятиями // *Zakon.ru*. 2017 URL: https://zakon.ru/blog/2017/6/19/blokchejnu_-_da_smart-kontraktam_-_net_zakonodateli_nevady_opredelilis_s_ponyatiyami (дата обращения: 09.04.2020 г.)

⁴ Сабо Н. Умные контракты (Четвертая революция стоимости). 1998 // URL: <http://old.computerra.ru/1998/266/194332/>; Szabo N. The Idea of Smart Contracts. 1994 // URL: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/>

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51 ФЗ (часть первая, в ред. от 16.12.2019 г.) Ст.309

вие сделок, а не как вид самостоятельной сделки. Таким образом, можно прийти к выводу, что смарт-контракт представляет собой условие сделки, являющееся компьютерным кодом, обеспечивающим исполнение сделки по средством автоматизированной программы для ЭВМ.

Для возникновения прав и обязанностей по смарт-контракту необходимо достичь соглашения, которое выражается в совпадающем волеизъявлении сторон. Время заключения смарт-контракта чётко определено, так как программный код смарт-контракта начинает работать в момент внесения данных о заключении соглашения. Любой договор предполагает достижение соглашения. В данном случае соглашение представляет собой подписание договора цифровыми подписями. Далее, после идентификации пользователей в системе дальнейшее их поведение подчиняется алгоритму программы.

Изменение смарт-контракта возможно тремя способами. Первый – самый простой, так как заключается в расторжении действующего смарт-контракта и заключении нового. Второй способ – это внесение изменений в программный код смарт-контракта (если такие изменения допускаются платформой, на которой реализован смарт-контракт). Третий способ реализуется путём получения обновления применённых норм из специальной библиотеки API (Application programming interface), которая представляет собой составляющую часть сервера, получающую запросы и отправляющую ответы⁶.

Прекращение смарт-контракта заключается в желании сторон прекратить сотрудничество и программа просто выводится с платформы.

Использование смарт-контракта не только актуально и модно, но и удобно. Сегодня для того, чтобы заключить обычную, рядовую сделку, как правило, требуется документальное оформление и долгое ожидание его получения. При использовании смарт-контракта нет необходимости искать посредников. Сама идея смарт-контракта заключается в уходе от бумажных носителей.

⁶ Лукоянов Н. В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт контрактов // Юридические исследования. 2018 № 11. С.28–35.

Рассмотрим работу смарт-контракта на примере денежно-перевода. Гражданин А хочет перевести средства гражданину Б. Гражданин А использует блокчейн в качестве платформы для осуществления транзакции, далее транзакция записывается в блокчейне. Затем сеть уведомляет гражданина А и гражданина Б о транзакции. В случае согласия обеих сторон транзакция получает подтверждение. После этого электронный кошелек инициализируется и происходит онлайн-перевод средств без посредников гражданину Б.

Смарт-контракты удобны для использования «повторяющихся» сделок, таких как аренда, поставка, лицензионные платежи, обеспечение тендеров и т.п., а также для страхования, налогообложения, логистики, участия в выборах.

Первым крупным и успешным проектом введение смарт-контракта в России является заключение такого контракта для автоматизации торговых операций между S7 Airlines с Альфа-банком и оператором авиатопливного бизнеса Газпромнефть-Аэро.

Говоря о смарт-контрактах, необходимо выделить их достоинства и недостатки.

Смарт-контракты имеют преимущества перед обычными договорами, такие как самоисполняемость, высокая скорость работы, которая приводит к экономии времени, отсутствие огромного количества бумаг и документов, денежные переводы обрабатываются в автоматическом режиме, отсутствие посредников, которое, в свою очередь, повышает прозрачность сделок и даёт возможность сэкономить деньги на банковских услугах, так как все действия по исполнению смарт-контрактов можно отследить, конфиденциальность, которая заключается в возможности сторон оставаться анонимными, к тому же смарт-контракты дают импульс к появлению новых бизнес-моделей, влияющие на повышение конкуренции на рынке.

При этом и у «умного» контракта имеются и минусы. Например, смарт-контракт является компьютерным алгоритмом, кодом, следовательно, возможны сбои и ошибки в программе, также для создания смарт-контракта требуется привлечение специалистов, чьи услуги будут стоить дороже, чем услуги юриста, к которому обращаются в случае заключения

«классического» договора на бумажном носителе. Следующие минусы являются временными в силу того, что на данный момент отсутствует детальная регламентация данного института. К данным недостаткам следует отнести отсутствие судебной практики, отсутствие основательного урегулирования положений о смарт-контрактах, к тому же, первое время, возможна достаточно низкая распространённость в России, так как в России сложилась традиция дублирования большинства документов на бумажных носителях. Одним из недочётов стоит отметить отсутствие функциональной гибкости у смарт-контрактов. Так, при использовании «классического» договора у сторон есть возможность в любой момент изменить условия, при использовании смарт-контракта это будет возможно, лишь если платформа, на которой реализован смарт-контракт, позволяет это сделать, как правило, такие платформы дороги в обслуживании. Таким образом, «простить» партнёра не получится, так как за нарушение условий, программа автоматически применит соответствующие санкции.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что возможности смарт-контракта существенно превышают и расширяют возможности перед обычным порядком заключения сделок по скорости, объёму охвата, экономичности. Смарт-контракт является достаточно удобной автоматизированной формой взаимодействия без посредников в гражданском обороте, регламентацию которой необходимо развивать для возможности широкого применения.

*Гоголева Анастасия Олеговна
студентка юридического факультета
Воронежского государственного университета
Gogoleva Anastasia Olegovna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: anastaseeee@yahoo.com*

Е. С. Гребенкина

СЛУЧАИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА CULPA IN CONTRAHENDO ПРИ ПЕРЕГОВОРАХ

В статье рассматривается, в каких случаях наступает преддоговорная ответственность при ведении переговоров, обосновывается вывод о более широком применении ст. 434.1 ГК РФ в гражданском обороте.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, недобросовестное ведение переговоров, недобросовестные действия, переговоры, реформа гражданского законодательства.

E. S. Grebenkina

CASES OF RESPONSIBILITY FOR CULPA IN CONTRAHENDO IN NEGOTIATIONS

The article considers in which cases pre-contractual liability occurs during negotiations, justifies the conclusion about the broader application of article 434.1 of the civil code of the Russian Federation in civil turnover.

Keywords: pre-contractual liability, unfair negotiations, unfair actions, negotiations, civil law reform.

Традиционно процесс заключения договора воспринимался как неформальная процедура, основанная на обычаях делового оборота. Концепцией развития гражданского законодательства РФ в 2009 году были сформулированы положения о включении в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) норм о преддоговорной ответственности (п. 7.7 раздела V)¹. Так, в 2015 г. была введена новая ст. 434.1, закрепившая данный институт. За 5 лет его существования,

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 года // Вестник ВАС РФ. ноябрь 2009. № 11.

по данным портала Право.ру, было рассмотрено только 75 дел об убытках за недобросовестность в переговорах. Из них только в 11 случаях требования были удовлетворены². При этом видится из системной связи п.3 ст.307 и ст.434.1 ГК РФ, что ответственность при ведении переговоров – это всего лишь один из частных случаев преддоговорной ответственности.

Прежде чем рассмотреть случаи применения преддоговорной ответственности при переговорах, необходимо рассмотреть положения законодательства о недобросовестных действиях, так как именно с ними законодатель связывает наступление преддоговорной ответственности. В правовом регулировании выделяется две основных модели недобросовестного поведения: 1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации в ходе переговоров, в том числе если одна сторона умолчала другой об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до ее сведения; 2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров, когда другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Камнем преткновения данной правовой конструкции является вопрос открытости или закрытости перечня действий сторон, который могут быть признаны недобросовестными на стадии переговоров. Ведь в первом абзаце пункта 2 ст.434.1 ГК РФ законодатель использовал предлог «в частности» и тем самым позволил открыто трактовать понятие добросовестности. Но уже во втором абзаце предложил две конкретные модели недобросовестного поведения.

Как видится, применение статьи 434.1 ГК РФ гораздо шире. Рассмотрим более подробно случаи недобросовестного поведения при переговорах.

Во-первых, у стороны **заведомо отсутствует намерение достичь соглашения с другой стороной, но, несмотря на это, лицо вступает и продолжает переговоры**. Например, это хорошо видно на следующем примере. Предприниматели арендуют в торговом центре помещение, исходя из прогноза

² См.: Верховный суд разобрался в преддоговорной ответственности // Право.ру. Режим доступа: <https://pravo.ru/story/217764/> (дата обращения: 18.04.2020).

посещаемости и прибыльности точек, полученного на основании общеизвестной методики, о чем в процессе переговоров узнает арендодатель. Арендодатель, будучи профессиональным участником рынка, знает о проблемах в данной методике и умалчивает о своих сомнениях в переговорах, соглашаясь использовать ее для расчета арендной платы.

При этом важно отметить, что контрагент может прекратить переговоры без мотива. Главное условие – намерение заключить договор до начала переговоров. Сам факт прекращения не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны, что отмечено в разъяснениях абз. 2 п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Во-вторых, **партнера по переговорам могут заведомо ввести в заблуждение**. В случае, когда покупатель заблуждался относительно достаточности, содержащихся в договоре данных для индивидуализации предмета договора, то он вправе требовать возмещения реального ущерба, причиненного вследствие признания договора незаключенным по вине продавца. В данном случае речь идет об ответственности, возникающей при отсутствии заключенного договора за введение в заблуждение партнера по переговорам³. Примеры применения преддоговорной ответственности можно найти и при взаимоотношениях потребителя и банков. Например, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.04.2019 № Ф03-1488/2019 суд пришел к выводу о нарушении банком Закона о защите прав потребителей и привлечении к административной ответственности за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара. В решении указано, что действие Закона распространяется в том числе **на стадию преддоговорных отношений между потребителем и исполнителем**. Данная позиция согласуется с положением п. 6

³ См.: Бевзенко Р. С. Квалификация и последствия сделок с будущей недвижимой вещью // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. С. 84–105.

ст. 434.1 ГК РФ. В ней законодатель косвенно указал на возможность применения норм закона о защите прав потребителя к преддоговорной ответственности, исключив возможность действия по отношению к потребителям только п.3 и п.4 вышеуказанной статьи об обязанности стороны возместить убытки, причиненные другой стороне.

В-третьих, **на переговорах контрагент может сообщить недостоверную информацию**. Но ответственность наступает только при условии умысла и грубой неосторожности. Если контрагент не знал и не должен был знать о недостоверности сообщаемой информации, то тогда считать его поведение недобросовестным нельзя.

В-четвертых, **третье лицо (ответчик) с целью причинения вреда истцу пытался получить коммерческую информацию либо воспрепятствовать заключению договора между сторонами переговоров** (п. 5 ст. 10, п. 1 ст. 421 и п. 1 ст. 434.1 ГК РФ)⁴. Таким образом, ответственность распространяется не только на стороны переговоров, но и на других лиц, которые вмешиваются в их ведение путем проведения параллельных переговоров с одной из сторон с отсутствием намерения заключить договор.

Кроме того, **в международном коммерческом обороте приводится еще один случай преддоговорной ответственности** (Статья 2.16. Принципов УНИДРУА): если одной из сторон в процессе переговоров была передана конфиденциальная информация, другая сторона обязана сохранять конфиденциальность информации, не использовать ее ненадлежащим образом для собственных целей, независимо от факта заключения договора. В данном случае пострадавшая сторона вправе требовать компенсацию⁵.

⁴ См.: *Аюшеева И. З.* Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // *Lex Russica*. 2017. № 5 (126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preddogovornaya-otvetstvennost-novelly-grazhdanskogo-zakonodatelstva-i-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 11.04.2020).

⁵ *Муратова О. В.* Практика рассмотрения преддоговорных споров, возникающих в международном коммерческом обороте // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2019. № 3 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-rassmotreniya-preddogovornykh>

В-пятых, в литературе приводится ряд нетипичных случаев преддоговорной ответственности при переговорах. По мнению И. Трубниковой, в сфере государственных и муниципальных контрактов норма ст. 434.1 ГК РФ также находит применение. Подача участником заявки для участия в конкурсе свидетельствует о принятии им условий его проведения, содержащихся в конкурсной документации, и, соответственно, о заключении заказчиком и участником соглашения, которое может быть квалифицировано как соглашение о ведении переговоров (п. 1, 2 ст. 434, п. 1 ст. 433, ст. 435, п. 3 ст. 438 ГК РФ). В силу п. 5 ст. 434.1 ГК РФ такое соглашение может устанавливать меры ответственности за нарушение предусмотренных в нем положений. Например, удержание внесенных в качестве обеспечения заявки денежных средств в случае нарушения участником условий проведения конкурса⁶.

В-шестых, **стороны могут самостоятельно установить запреты и ограничения в соглашении о порядке ведения переговоров** (п. 5 ст. 434.1 ГК РФ). Зачастую их заключают при ведении переговоров о крупных финансовых, инвестиционных и международных контрактах. В таком случае нарушение обязанностей, установленных соглашением, можно считать недобросовестным поведением. Условия соглашения о порядке ведения переговоров, ограничивающие ответственность за недобросовестные действия сторон соглашения, ничтожны.

При этом нельзя привлечь к ответственности за умолчание о параллельных переговорах, отсутствие предложения заключить сделку на условиях, предложенных другим контрагентом. В данном случае следует исходить из свободы гражданского оборота, в том числе возможности выбора контрагента, более выгодных условий. Соглашением о порядке

sprov-voznikauschih-v-mezhdunarodnom-kommercheskom-oborote (дата обращения: 14.04.2020).

⁶ См.: Трубникова И. Преддоговорные обязательства: судебная практика и новый взгляд на юридическую силу соглашения о намерениях и гарантийного письма // Жилищное право. 2018. № 9. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

переговоров можно предусмотреть условие об их эксклюзивности только с одним контрагентом.

Таким образом, исходя из анализа действующего законодательства, следует отметить, что применение преддоговорной ответственности значительно шире перечисленных случаев в статье 434.1 ГК РФ. В целях более широкого распространения института законодателю необходимо устранить правовую неопределенность в трактовке понятия «недобросовестные действия», порожденную недостатками юридической техники.

*Гребенкина Елена Сергеевна
студентка юридического факультета
Воронежского государственного университета
Grebenkina Elena Sergeevna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: grebenkina1998@yandex.ru*

УДК 342.951:351.82

Е.С. Гребенкина

**АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК
(НА ПРИМЕРЕ АИС «ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА»)**

В статье анализируется роль и место автоматизированных систем в деятельность юридических клиник, практические проблемы применения на примере АИС «Юридическая клиника».

Ключевые слова: *автоматизированные системы, юридическая клиника, делопроизводство.*

E. S. Grebenkina

**AUTOMATED SYSTEMS
IN THE ACTIVITIES OF LEGAL CLINIC
(AIS «LEGAL CLINIC»)**

The article analyzes the role and place of automated systems in the activities of legal clinics, practical problems of application on the example of AIS «Legal clinic».

Keywords: *automated systems, legal clinics, office management.*

Необходимость оптимизации и автоматизации процесса делопроизводства в юридической клинике отвечает, как целям подготовки обучающихся по направлению «Юриспруденция», так и современным тенденциям развития юридических фирм. Ни для кого не секрет, что юрклиники можно назвать, с некоторой оговоркой, аналогом коммерческих фирм по структуре и организации процесса, с исключениями в виде бесплатности оказания юридической помощи и более усложненного порядка работы ввиду наличия обучающего элемента.

Необходимо осознавать важнейшую роль юрклиник в системе подготовки будущих юридических кадров и учесть Концепцию правовой информатизации, утвержденную Указом Президента РФ от 28 июня 1993 года № 966¹. Исходя из смысла правовой информатизации, автоматизированная информационная система должна быть организована с применением новейших информационных технологий. Автоматизированная информационная система (АИС) представляет собой совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, инфор-

¹ Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.05.2020).

мационных технологиях и о защите информации»², АИС «Юрклиника»³ относится к иным информационным системам. Порядок их создания и эксплуатации определяется операторами самостоятельно в соответствии с требованиями, установленными законодательством.

К ним можно отнести (на основании закона об информации и Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных»⁴):

- Конфиденциальность данных. Указанное требование потребовало внесения изменения в ряд существующих форм деятельности Юридической клиники ВГУ (приказом Директора в существующее согласие на обработку персональных данных были внесены изменения и разрешена передача данных в АИС «Юрклиника»⁵). Такое положение может влечь недоверие со стороны приходящего гражданина, учитывая отсутствие ее официального правового статуса и передачу данных автономной некоммерческой организации.

- Защита информации от любого неправомерного воздействия извне (например, доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения).

- Законность, справедливость и прозрачность обработки персональных данных.

- Конкретная, заранее определенная и законная цель обработки персональных данных. В нашем случае – это оказание бесплатной юридической помощи гражданам.

- Точность персональных данных, их достаточность и актуальность.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ, с изм. на 3 апреля 2020 года // Российская газета. 29 июля; Российская газета. 6 апреля. Далее – закон об информации.

³ Доступна по адресу lc.law.msu.ru.

⁴ О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ, с изм. на 31 декабря 2017 года // Российская газета. 29 июля; Российская газета. 9 января. Далее – закон о персональных данных.

⁵ Об утверждении: приказ Директора Юридической клиники ВГУ от 11 октября 2019 года N... // Архив приказов Юридической клиники ВГУ.

- Содержание, объем должны соответствовать целям обработки.

Возникают вопросы к соблюдению этих требований в самой АИС. Возможность заключения соглашения от 25 декабря 2019 года о поручении обработки персональных данных между Юридической клиникой ВГУ и АНО «Центр развития юридических клиник» предусмотрена статьей 6 закона о персональных данных. Возникают ряд вопросов, связанных с практическим осуществлением такого взаимодействия.

Доменное имя является частью доменного имени msu.ru (третьим уровнем домена), принадлежащего Московскому государственному университету. Соответственно, а может ли Юридическая клиника ВГУ гарантировать соблюдение закона о персональных данных гражданину, учитывая, что по действующему законодательству именно оператор несет ответственность за действия того, кому поручили обработку персональных данных? При этом в соглашении принадлежность доменного имени, нахождение серверов никак не поднимается, однако этот вопрос чрезвычайно важный в плоскости обработки персональных данных. Закон предъявляет к юрклиникам требование защиты информации, но нельзя гарантировать то, что фактически не принадлежит оператору АИС «Юридическая клиника».

При этом АИС «Юридическая клиника» предоставляет несколько уровней доступа, позволяя тем самым соблюдать конфиденциальность данных каждого гражданина внутри конкретной юрклиники. Однако в системе существует банлист (список недобросовестных клиентов), к которому имеют доступ все юрклиники, что явно противоречит действующему законодательству о персональных данных, так как согласие на обработку персональных данных разрешает их обрабатывать только Центру развития юридических клиник и соответствующей юридической клинике.

Во многом документооборот в АИС «Юридическая клиника» осложняется тем, что он отличается даже в одном регио-

не и, соответственно, может не подходить под существующие требования делопроизводства. Поэтому видится необходимым юридическим клиникам принять Модельные правила делопроизводства и работы в юрклиниках (по аналогии с судебным представительством).

Может ли электронный документооборот заменить бумажный? На данном этапе развития нет, но следует стремиться к минимизации использования письменной формы документов. Для этого во многом и создаются автоматизированные информационные системы.

Существующая АИС «Юрклиника» сочетает в себе элементы как АРМ (автоматизированного рабочего места)⁶, так и АСУ (автоматизированной системы управления). При этом по большей части ее сейчас можно относить к АСУ.

Необходимо отметить, что для более эффективного функционирования системы каждая юридическая клиника должна быть оснащена компьютерной техникой и иметь выход в Интернет для заполнения ее сразу же после работы с обратившимся гражданином. Иначе ее смысл сводится исключительно к статистическим данным и бан-листу.

Учитывая, что мобильные устройства играют все большую роль, АИС должна иметь мобильную версию или приложение, в идеале представляющее собой автоматизированное рабочее место клинициста, в котором он может как получать оперативные сообщения от преподавателей, объявления, актуальные правовые новости, иметь доступ к базе законодательства, большинству внутренних документов юрклиники.

Однако эти проблемы невозможно решить сейчас комплексно, учитывая, что само создание и содержание такой системы – исключительно частная инициатива. Поэтому на государственном уровне должен быть решен вопрос о регулировании и финансировании деятельности юрклиник,

⁶ См.: Джатдоев А. Х. Информационные технологии в юриспруденции // Молодой ученый. 2018. № 6 (192). С. 20–24.

в том числе порядке функционирования автоматизированных систем и обработки персональных данных ими, со стороны Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации.

*Гребенкина Елена Сергеевна
студентка юридического факультета
Воронежского государственного университета,
клиницист Юридической клиники ВГУ*

*Grebenkina Elena Sergeevna
Student, Law Faculty
Voronezh State University,
clinician of the Legal Clinic at the VSU
E-mail: grebenkina1998@yandex.ru*

УДК 342.733

В. Г. Катинский

**МОДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА
КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ КЛИНИЦИСТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ)**

В статье рассматривается система обучения «Модельная юридическая клиника», применяемая в Юридической клинике Воронежского государственного университета, выявляются ее особенности. Автор анализирует значение слова «юридическая клиника», а также требования, предъявляемые к обучению студентов в студенческих правовых консультациях.

Ключевые слова: юридическая клиника, клиническое образование, обучение клиницистов, образовательный стандарт, модельная юридическая клиника.

V. G. Katinsky

**MODEL LEGAL CLINIC AS A FORM
OF TRAINING FOR CLINICIANS
(USING THE EXAMPLE OF THE LEGAL CLINIC
OF THE LAW FACULTY OF VSU)**

The article discusses the training system «Model Legal Clinic» used in the Legal Clinic of Voronezh State University, reveals its features. The author analyzes the meaning of the word «legal clinic», as well as the requirements for teaching students in student legal advice.

Key words: legal clinic, clinical education, training of clinicians, educational standard, model legal clinic.

В настоящее время вопросы клинического образования являются одними из самых актуальных. Обучение в вузе не должно быть исключительно теоретическим. Во многом юридические клиники следует рассматривать как инновационную форму обучения студентов-юристов¹, позволяющей применить теоретические знания на практике во время обучения в университете. При этом само словосочетание «юридическая клиника» понимают в двух значениях: 1) как специальную учебную программу; 2) как организационную структуру.

В связи с этим насущным выглядит вопрос о форме организации деятельности юрклиник, в том числе обучения. Видится, что необходимо учитывать при составлении любой программы обучения оба значения. В действующем образовательном стандарте по направлениям подготовки 40.03.01. Юриспру-

¹ См.: Худойкина Т. В. Юридическая клиника как инновационная форма обучения студентов-юристов // ИТС. 2014. №1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-klinika-kak-innovatsionnaya-forma-obucheniya-studentov-yuristov-1> (дата обращения: 07.06.2020).

денция (уровень бакалавриата)² и 40.04.01 (магистратуры)³ юридические консультации населению в юрклиниках относят к инновационным технологиям обучения. При этом стандарты не закрепляют специальные требования к деятельности юрклиник, в том числе и форме обучения самих клиницистов при поступлении в нее, что, несомненно, должно устанавливаться принимаемыми программами обучения в вузе.

В Юридической клинике Воронежского государственного университета (далее – ЮК ВГУ) действует собственная программа «Модельная юридическая клиника» (рассчитана на 30 часов)⁴. Она представляет собой систему обучения, при которой кандидаты в клиницисты могут максимально подробно ознакомиться с основами приема обращения клиента, интервьюирования, консультирования, работой рабочих групп ЮК ВГУ, научиться основам делопроизводства в клинике (как производится сдача дел, какие требования предъявляются). С помощью нее кандидатов в клиницисты сразу же знакомят с системой организации работы, чтобы уже на стадии начала работы с гражданами минимизировать максимальным образом организационные ошибки младших клиницистов.

Каким образом система обучения может быть внедрена в существующие образовательные программы? Как видится, ее

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): приказ Минобрнауки России № 1511 от 1 декабря 2016 года (в ред. от 11 января 2018 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 29.12.2016).

³ Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»): приказ Минобрнауки Российской Федерации от 14 декабря 2010 года № 1763 (в ред. от 31 июня 2011 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 09.06.2020).

⁴ В 2018–2019 году 33 человека проходили вступительные испытания, 23 человека допущены к обучению, 19 человек были включены в состав ЮК ВГУ, в 2019–2020 году 31 студент проходили вступительные испытания, 27 человек прошли обучение и были зачислены в ЮК ВГУ.

интеграция возможна в виде отдельной дисциплины (модуля), с предварительным отбором тех, кто желает записаться на курс.

Сейчас для прохождения обучения клиницисты проходят вступительные испытания в виде собеседования и тестовых задач.

Учитывая организационную составляющую термина «юридическая клиника», собеседование должно быть направлено на проверку соответствия следующим критериям, которые являются важными для функционирования организации в целом (наличие заинтересованности в работе в ЮК ВГУ (готовность предлагать изменения и менять себя), готовность поставить корпоративные интересы выше личных, умение быстро ориентироваться в ответе на вопрос, четкое изложение мыслей, грамотная речь, умение высказывать свою позицию, знание основных моментов о ЮК ВГУ (структуре, компетенции), правилах оказания бесплатной юридической помощи).

Тестовые задачи представляют собой две реальные ситуации из дел ЮК ВГУ в сферах административного, семейного, гражданского, земельного и иных сфер. При этом они различаются по степени сложности для каждого из курсов⁵. Для обучающихся на 3 курсе одна из задач является более усложненной, к ней прилагаются материалы дела, по которому составлялась задача.

Вступительные испытания проходят в несколько дней. После этого проводится проверка работ с привлечением действующих клиницистов, кураторов Юридической клиники ВГУ – преподавателей юридического факультета ВГУ. По итогам вступительных испытаний составляется рекомендационный список для зачисления на этап обучения. Он направляется Директору Юридической клиники ВГУ для утверждения. Информация о зачисленных на этап обучения публикуется в сообществах юридической клиники в социальных сетях, а также размещается в корпусе вуза.

Модельное обучение имеет следующие особенности:

⁵ В ЮК ВГУ принимаются студенты, обучающиеся на 2 курсе и выше.

В ходе него происходит моделирование организации работы самой юрклиники как на этапе работы с гражданином, так и внутри рабочих групп, обеспечивающих функционирование ЮК ВГУ. Распределение по рабочим группам происходит по желанию кандидата в клиницисты (он сам выбирает приоритетность зачисления в ту или иную группу). В каждой из групп ограниченное количество мест, поэтому выбор происходит на основании дополнительных испытаний от руководителей групп и баллов, набранных на вступительных испытаниях. Такая система позволяет максимально задействовать каждого клинициста в работе.

Программа обучения включает в себя лекции «Юридическая клиника ВГУ: правовые основы организации деятельности, оказание бесплатной юридической помощи, ценности», «Основы делопроизводства в Юридической клинике ВГУ»; «Прием заявки клиента. Составление регистрационной карточки клиента. Типажи клиентов»; «Анализ фактических обстоятельств дела и выработка позиции по делу», «Интервьюирование клиента. Составление плана интервью»; «Консультирование клиента. Составление плана консультации»; «Особенности работы с клиентом». К каждой из тем кураторами-преподавателями юридического факультета ВГУ и действующими консультантами проводятся практические занятия с использованием интерактивных методов (мозговой штурм, ролевая игра, анализ дела, тренинг).

В ходе обучения кандидат работает над одним игровым делом, работа над которым осуществляется в порядке, предусмотренном Положением о Юридической клинике ВГУ⁶ и принимаемым в соответствии с ним регламентом.

Зачисление по итогам обучения осуществляется приказом Директора Юридической клиники ВГУ на основании рейтинговой системы, складывающейся из результатов вступитель-

⁶ Положение о юридической клинике (студенческой правовой консультации) юридического факультета ВГУ: введено в действие приказом ректора ВГУ от 28 июня 2019 года № 0556// Официальный сайт юридического факультета ВГУ. URL.: http://www.law.vsu.ru/structure/law_clinic/pdf/polozhenie.pdf (дата обращения: 10.06.2020)

ных испытаний и показателей качества работы: а) над игровым делом; б) в рабочей группе.

Обучение кандидатов в клиницисты проводится не только профессорско-преподавательским составом, но и действующими клиницистами. Общее руководство обучением осуществляет руководитель обучения – преподаватель юридического факультета ВГУ. Ему в этом помогает команда, состоящая из: составителей программы обучения, лекторов – кураторов ЮК ВГУ и клиницистов; кураторов – клиницистов; руководителей информационно-имиджевой, аналитической, делопроизводственной рабочих групп в ЮК ВГУ.

Последняя особенность не может не вызывать критики: а могут ли еще студенты обучать кандидатов в клиницисты? Видится, что такое возможно, и более того необходимо в современных реалиях. Полученные навыки преподавания, обучения, публичного выступления позволяют выработать у будущего юриста умение представить свое экспертное мнение понятным и доступным способом.

В эпоху цифровизации, вербальной коммуникации, изменения ориентиров образования каждый выпускник юридического факультета должен уметь обучать других, ведь в будущем к нему будут приходить на практику, на работу те же студенты, которым будет необходимо передавать знания и опыт.

Таким образом, существующий формат обучения в ЮК ВГУ является новаторским, сочетает в себе как традиционные, так и нестандартные методы обучения, и направлен, прежде всего, на освоение студентами тех профессиональных навыков, которые необходимы для будущей работы.

*Катинский Владислав Геннадьевич
Старший консультант Юридической клиники ВГУ,
магистрант 2 курса очной формы обучения
юридического факультета ВГУ*

*Katinsky Vladislav Gennadievich
Consultant of the Legal clinic of VSU,
postgraduate of the law faculty of VSU
E-mail: vladislav-katinskiy@yandex.ru*

И. А. Кожемяко

ЛОББИЗМ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

В статье рассматривается лоббизм в правотворчестве как одна из форм участия социальных групп в общественной жизни, анализируются известные законопроекты о лоббистской деятельности, приводятся примеры из современной практики, подводятся итоги, что важно обеспечивать гарантии представительства и учёта интересов социальных групп при принятии правотворческих решений.

Ключевые слова: правотворчество, лоббизм, лоббистская деятельность, представительство.

I. A. Kozhemyako

LOBBYING IN LAW-MAKING

The article considers lobbying in law-making as one of the forms of participation of social groups in public life, analyzes draft laws on lobbying, provides examples from modern practice, and concludes that it is important to ensure that the interests of social groups are represented and taken into account when making law-making decisions.

Keywords: lawmaking, lobbying, lobbying activity, representation.

Одной из известных форм участия социальных групп в общественной жизни и оказания влияния различных интересов на решения правотворческого характера является лоббирование.

Слово лоббизм произошло от термина «лобби» (от лат. «кулуарь»), и первоначально так обозначались крытые площадки для прогулок, коридоры. Политический оттенок слово «лобби» приобрело в США, когда им начали называть покупку голосов за деньги в коридорах Конгресса. Ещё лоббистами в XIX в. называли просителей, приходивших в государствен-

ные учреждения. Тогда считалось, что допускать таких людей в залы заседаний, туда, где принимаются законы, нельзя, поэтому они не могли пройти дальше холлов и приемных, т. е. кулуаров¹.

Лоббирование в правотворчестве – это организованный процесс влияния на институты публичной власти заинтересованных лиц и их групп с целью учёта своих интересов в решениях правотворческого характера, содержащих общеобязательные, формально-определённые предписания².

В зарубежной научной литературе принято различать три типа лоббизма:

1) «прямой лоббизм», когда ведётся целенаправленная работа с представителями институтов власти, в основном силами лоббистов-профессионалов;

2) «косвенный лоббизм», в рамках которого организуются разнообразные общественные акции;

3) «внутренний лоббизм», при котором интересы в органах власти отстаивают те, кто в них работает или имеет к ним непосредственное отношение³.

В России термин «лоббизм» прочно вошёл в политический лексикон в 1990-е годы. После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., в условиях поиска методов совершенствования деятельности парламента и исполнительных органов государственной власти, о лоббизме и лоббистской деятельности даже были подготовлены и внесены в Государственную Думу проекты федеральных законов.

Первый проект федерального закона «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государст-

¹ См.: Лоббизм : курс лекций / Н. Н. Меньшенина, М. В. Пантелеева. Екатеринбург, 2016. С. 11.

² Зелепукин Р. В. Лоббирование в правотворчестве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Тамбов, 2013. 25 с. Режим доступа: URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1548274> (дата обращения: 30.03.2020).

³ См. об этом : Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семенов И. С. Группы интересов в Российском государстве. М., 1999. 352 с. Цит. по: Лоббизм : курс лекций / Н. Н. Меньшенина, М. В. Пантелеева. Екатеринбург, 2016. С. 37.

венной власти»⁴ был внесен в Государственную Думу в 1997 г. Другой проект федерального закона «О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» был внесен в Государственную Думу в 2003 г.⁵

Законопроекты с небольшой редакционной разницей в главном были одинаковы. Они понимали под лоббистской деятельностью, во-первых, «взаимодействие физических лиц и представителей юридических лиц с федеральными органами государственной власти», и, во-вторых, непосредственной целью этой деятельности рассматривали «оказание влияния на подготовку и принятие решения федеральными органами государственной власти». Целями принятия законопроектов были определены содействие гражданам в реализации конституционного права на участие в управлении делами государства и предупреждение коррупции. Законопроекты постигла одинаковая участь: с разницей в один год, в 2004 г. и 2005 г., они были сняты с рассмотрения Советом Государственной Думы.

Закон о лоббистской деятельности в России в настоящее время не принят. Но упорядочение лоббистской деятельности наряду с обеспечением национальной безопасности, расширением инвестирования средств в национальную экономику и противодействием коррупции определено в числе целей действия ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»⁶.

⁴ См.: Паспортные данные проекта федерального закона N 97801795-2 "О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти" // СОЗД ГАС «Законотворчество». Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97801795-2> (дата обращения: 31.03.2020).

⁵ См.: Паспортные данные проекта федерального закона N 396138-3 "О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти" // СОЗД ГАС «Законотворчество». Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/396138-3> (дата обращения: 31.03.2020).

⁶ См.: О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных

Примером лоббирования в правотворчестве может послужить активная деятельность Русской Православной Церкви в поддержке инициативы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла ввести в Конституцию Российской Федерации упоминание о Боге (в 2020 году). «Давайте молиться, трудиться, чтобы и в нашем основном законе упоминался Бог. Если в гимне может быть «хранимая Богом родная земля», почему об этом не может быть сказано в нашей Конституции? Пока еще этого нет, но я думаю, что общими усилиями и молитвами мы будем содействовать тому, чтобы такая возвышенная идея, каковой является вера в Бога, которая формирует нравственность и личную, и общественную, и политическую, чтобы она присутствовала в том числе и в нашей Конституции», – процитировал Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского патриархата В. Легойда⁷. Конечно, в связи с отсутствием нормативной базы, давшей бы законодательное определение лоббизма в целом и лоббизма в правотворчестве, в частности, говорить в данном случае о деятельности Русской Православной Церкви как о лоббистской приходится только на основании доктринальных определений лоббизма.

В действующем законодательстве о торгово-промышленных палатах одна из задач их работы заключается в организации взаимодействия между субъектами предпринимательской деятельности, их взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также

банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами": Федер. закон от 07.05.2013 г. N 79-ФЗ // ИПП «Гарант». Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70372954/paragraph/4:0> (дата обращения: 31.03.2020).

⁷ См.: Информация на сайте Информационного телеграфного агентства России (ИТАР-ТАСС) // Режим доступа: URL: tass.ru/obschestvo/7663175 (дата обращения: 31.03.2020).

с социальными партнерами.⁸ Для решения этой задачи торгово-промышленным палатам предоставлены большие права (участвовать в подготовке проектов законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих интересы предпринимателей, в форме, определяемой органами государственной власти или органами местного самоуправления; участвовать в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательства, в том числе путем участия в разработке и реализации государственных и муниципальных программ и проектов в области развития предпринимательства и др.). Значит, торгово-промышленные палаты, не называясь в законе лоббистами, всё же вправе осуществлять действия, которые с доктринальной позиции могут считаться лоббистскими.

Проанализировав явление лоббизма в правотворчестве, могу сделать вывод, что на современном этапе этот вид лоббизма как представительство социальных интересов имеет фрагментарное, межотраслевое правовое регулирование. Лоббизм в правотворчестве – явление многогранное, имеющее множество определений, в обществе выполняет ряд важных функций, например, таких как преодоление коррупции, достижение общественного консенсуса. Поэтому важно обеспечивать гарантии представительства и учёта интересов широкого круга социальных групп при принятии правотворческих решений.

*Кожемяко Иван Александрович
студент юридического факультета
Воронежского государственного университета
Kozhemyako Ivan Alexandrovich
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: iwank01@mail.ru*

⁸ О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: Закон РФ от 07.07.1993 № 5340-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 33. Ст. 1309.

УДК 347.2.3

Е. А. Косарева

**СООТНОШЕНИЕ НЕГАТОРНОГО,
ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКОВ И ИСКА О ПРИЗНАНИИ**

В статье освещаются теоретические и практические вопросы соотношения негаторного, виндикационного и иска о признании, поднимается проблема конкуренции данных исков между собой. Делается вывод о необходимости совершенствования способов защиты вещных прав в целях решения названной проблемы.

Ключевые слова: негаторный иск, защита прав собственника, виндикационный иск, иск о признании, конкуренция исков.

E. A. Kosareva

**THE RATIO NEGATORIA, REPLEVIN
AND CLAIM FOR RECOGNITION**

The article highlights the theoretical and practical question of the ratio of negatory, vindication and recognition claims, raises the problem of competition between these claims. The result is that there is a need to improve the methods of protection of corporeal right in order to solve the problem.

Key words: negatory claim, protection of corporeal right, replevin claim, claim for recognition, competition between these claim.

Виндикационный и негаторный иски закреплены в 20 главе Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) в качестве способов защиты права собственности.

Формально, виндикационный иск направлен на истребование собственником своего имущества из чужого незаконного владения, а негаторный иск — на устранение нарушений

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. (ред. от 29.12.2017) № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.

© Косарева Е. А., 2021

прав собственника, которые не были связаны с лишением владения.

Проблема определения правовой природы негаторного требования и соотношения его с другими исками становится все более актуальной, что проявляется в росте числа судебных споров, связанных с защитой вещных прав. Несмотря на это на уровне судов высших инстанций судебная практика по негаторному иску обобщалась всего один раз, результатом чего стало информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 15 января 2013 г. № 153².

Таким образом, увеличивается потребность в установлении точных критериев применения негаторного способа защиты. В настоящее время остается существенным вопросом определение предмета негаторного иска и видов требований, охватываемых им. Придание негаторному иску излишней универсальности влечет множество проблем, а, в первую очередь, проблему конкуренции исков.

Усачева К.А. утверждает, что критерий разграничения виндикационного и негаторного исков «должен видеться именно в характере нарушения, а не вообще в наличии у лица владения: для квалификации состава нарушения в качестве негаторного действия нарушителя должны состоять в чем-то ином, чем лишение владения»³.

Проблема соотношения виндикационного и негаторного требования существует уже давно, и остается, к сожалению, неизменной, поскольку сфера действия негаторного иска формируется по остаточному принципу по сравнению с виндикационным. Арбитражный суд Воронежской области указывает, что выбор между указанными исками определяется тем,

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 15 января 2013 г. № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

³ *Ерохова М. А., Усачева К. А.* Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8. С. 203.

находится или не находится то или иное имущество в чужом незаконном владении⁴.

Согласно статье 208 ГК РФ на негаторное требование, в отличие от виндикационного, исковая давность не распространяется, поскольку негаторный иск является способом защиты от продолжающегося нарушения. Так, М.В. Самойлова пишет: «поскольку эти правонарушения совершаются непрерывно, право на предъявление негаторного иска возникает ежедневно, стало быть, ежедневно возобновляется течение давностного срока»⁵. Поэтому использование негаторного иска не ограничено сроком исковой давности, по мнению названного автора, исходя из характера нарушения, являющегося основанием предъявления данного требования.

Помимо виндикационного и негаторного исков, право собственности может защищаться с помощью еще одного вещно-правового способа — иска о признании права. Незирая на то, что он знаком законодателю и практике еще с XIX века, общая его характеристика до сих пор вызывает затруднения.

Глава 20 ГК РФ, посвященная способам защиты права собственности, не упоминает иск о признании в качестве самостоятельного способа, поэтому нормативной базой для данного иска является статья 12 Кодекса, которая закрепляет, что защита гражданских прав осуществляется, в том числе, путем признания права.

Одно из точных, по нашему мнению, определений иска о признании права собственности дает А.П.Сергеев, установив его как «внедоговорное требование собственника имущества о констатации перед третьими лицами факта принадлежности истцу права собственности на спорное имущество, не соединенное с конкретными требованиями о возврате имущества

⁴ См.: Решение АС Воронежской области от 19 декабря 2018 г. по делу № А14-24627/2017 // Консультант Плюс: судебная практика.

⁵ Понятие, осуществление и защита права личной собственности граждан. Учебное пособие / под ред. Самойловой М. В. Калинин : Изд-во Калинин-та, 1978. С. 84.

или устранении иных препятствий, не связанных с лишением владения»⁶.

Иными словами, сущность иска заключается в требовании публичного признания за лицом наличия у него того или иного вещного права. В судебной практике не раз отмечалось, что признание права, как способ защиты возможно, когда само право уже существует, и необходимо лишь судебное подтверждение данного факта⁷.

Верховный суд, например, в одном из своих определений, сослался на Постановление №10/22⁸, указав, что иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права⁹.

В вопросе установления правовой природы иска о признании Высший Арбитражный суд РФ не раз называл его негативным в случае, если владение истца не утрачено¹⁰. Именно поэтому иск о признании относят к разновидностям негативного требования, поскольку в качестве условий предъявления также необходимо наличие владения.

В современном российском праве и доктрине сложилось представление о негативном иске, как о требовании, призванным устранять нарушения и фактического, и правового характера, поэтому отнесение иска о признании к негативному находит свое подтверждение. Иными словами, иск о призна-

⁶ Гражданское право: учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М. : РГ Пресс, 2013. Т. 1. С. 240.

⁷ См.: Постановление ФАС Волго-вятского округа от 01.03.2010 по делу № А1112179/2008 // Консультант Плюс: судебная практика.

⁸ См.: О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного РФ Суда от 29 апреля 2010 г. (ред. от 23.06.2015) № 10/22 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010 г. № 7.

⁹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.05.2016 по делу №А46-2854/2015 // Консультант Плюс: судебная практика.

¹⁰ См.: Определение ВАС РФ от 14 апреля 2014 г. по делу № А12-3779/2013 // Консультант плюс: судебная практика.

нии, как разновидность негаторного, защищает лицо от правовых препятствий в осуществлении права.

Стоит отметить, что обе высшие судебные инстанции в названном ранее совместном постановлении относят иск о признании к негаторному требованию. В пункте 57 этого постановления говорится, что, если нарушение права истца, путем внесения недостоверной записи в ЕГРН, не связано с лишением владения, то на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется.

Таким образом, иск о признании права — это требование владеющего собственника, право которого в ЕГРН не зарегистрировано, но при этом лицо фактически владеет имуществом.

Примеры судебных актов показывают, что статья 304 ГК РФ толкуется абсолютно по-разному, а именно словосочетание «всякие нарушения» вносит неясность¹¹. Негаторным иском защищаются нарушения и фактического, и правового характера, что влечет необоснованное расширение его предмета. Поэтому законодателю рациональнее было бы привести перечень примеров нарушений, которые могут быть устранены применением негаторного требования.

Речь идет не о закрытом перечне нарушений, а об открытом, хотя бы для того, чтобы правоприменители, руководствуясь статьей 304 ГК РФ, могли понять характер, сущность и природу данных нарушений. Предполагаемый перечень позволит понять, в каких случаях негаторный иск применим, как способ защиты, а в каких необходимо воспользоваться иным иском.

Решить проблему конкретизации сферы применения негаторного иска можно путем закрепления в статье 304 ГК РФ четких критериев нарушения правомочия пользования. Думается, что нарушение в этом контексте обладает следующей характеристикой: является действием фактическим, противоправным и длящимся, а также имеет причинно — следствен-

¹¹ См.: *Подшивалов Т. П.* Негаторный иск : проблемы теории и правоприменительной практики // *Российский судья*. М. : Юрист, 2010, № 10. С. 12.

ную связь с действиями ответчика. Важно, что указанные условия были отмечены постановлениями высших судов, но до сих пор не нашли отражение в ГК РФ.

Предлагается возможным установить состав нарушения прав собственника, которое охватывается негаторной защитой. Например, закрепить, что именно является объектом посягательства, каков характер неправомерного действия, необходимо ли наличие вины. Это позволило бы правоприменителю наиболее рационально подходить к вопросу удовлетворения иска, поскольку проверка доказательств и все судебное разбирательство будет строиться по определенной линии.

Отнесение исков о признании к негаторному на уровне постановлений Верховного суда и Высшего арбитражного суда создает «неединообразие» в практике, поскольку Гражданский кодекс содержит одни нормы, а судебные акты высших судов фактически другие. Явно существует необходимость реформирования всей главы 20 ГК РФ, посредством расширения способов защиты вещных прав. Точное определение сферы негаторной защиты могло бы решить проблему подмены исков. Поскольку в практике имеют место случаи, когда истец предъявляет негаторное требование, пользуясь нераспространением на него сроков исковой давности, хотя эти оспариваемые действия ответчика явно не подходят под квалификацию даже нынешней диспозиции статьи 304 ГК РФ.

Недосказанность, существующая в норме о негаторном иске, требует очень многое додумывать за законодателя, что, в свою очередь, дает возможность вольного толкования закона и искажения существа рассматриваемого способа защиты.

*Косарева Екатерина Анатольевна
студентка юридического факультета
Воронежского государственного университета*

*Kosareva Ekaterina Anatolyevna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: k.cosareva2012@yandex.ru*

УДК 342.72.73

М. В. Крюкова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Данная статья посвящена реализации прав человека в социальной сфере. Показано, что существуют некоторые препятствия к осуществлению социальных прав человека. Эта проблема должна решаться путем совершенствования законодательства.

Ключевые слова: социальные права, социальная сфера, конституционные права человека

M. V. Kryukova

REALIZATION OF HUMAN RIGHTS IN THE SOCIAL SPHERE

This article is devoted to the realization of human rights in the social sphere. It is shown that there are some obstacles to the implementation of social human rights. This problem should be solved by improving legislation.

Key words: social rights, social sphere, constitutional human rights.

Статья 7 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Возрастающая роль личности в современном российском обществе, усложнение социального статуса граждан и появление новых социальных прав граждан обязывает государство создавать необходимые условия

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства ФР. 2014. № 31. Ст. 4398.

© Крюкова М. В., 2021

для их полноценного осуществления. В настоящее время в нашей стране на первый план выходят проблемы, связанные с реализацией прав человека в социальной сфере. Для изучения современной российской социальной политики важно не только уяснить смысл и содержание правовых норм, закрепляющих социальные права человека, но и понять, какие особенности существуют в воплощении данных норм в реальную жизнь.

Основной идеей концепции социального государства является гарантия права каждого человека как полноправного члена общества на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и свободного развития прав в различных сферах жизни: экономической, социальной и культурной. Каждому гарантирован необходимый уровень жизни, который требуется для поддержания здоровья и благосостояния как самого гражданина, так и его семьи. Он включает питание, одежду, жилище, услуги, систему здравоохранения и социального обслуживания. Гарантируется право на получение пособия в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства или наступления старости, а также в иных случаях или иного случая утраты средств к существованию по обстоятельствам, независящим от человека. Также государством гарантированы выплаты для поддержки материнства, младенчества и для поддержки детства, в независимости от того, родились ли данные дети в браке или вне брака². Нормы Конституции РФ закрепляют следующие важные положения: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (часть 1 статьи 38); «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» (часть 1 статьи 39); «Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом» (часть 2 статьи 39). Государство реализует свою социальную функцию через социальную политику – систему проводимых государством мероприятий, направленных на

² *Беляева О. В.* К вопросу о реализации социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2017. № 2. С. 16.

улучшение качества и уровня жизни населения, важной задачей которой является предназначенная для конкретных социальных групп поддержка со стороны государства (Трудовой Кодекс Российской Федерации³, Семейный Кодекс Российской Федерации⁴, Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»⁵).

Из всего вышесказанного следует, что в России социальные права конституционно провозглашены и формально обеспечены комплексом гарантий, закрепленных в Конституции РФ, других нормативных правовых актах. Однако, как показало изучение этого вопроса, имеется место ряд проблем, связанных с реализацией прав человека в социальной сфере.

1. В соответствии с п. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту. Данное положение направлено на социальную защиту нетрудоспособных в связи с достижением ими пенсионного возраста. Однако, согласно Федеральному закону от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ⁶, в России начинается постепенное повышение пенсионного возраста на 5 лет: 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин. Данное изменение в пенсионной системе может негативно отразиться на уровне жизни граждан, которые в силу особенностей возраста не смогут продолжить эффективную трудовую деятельность. Как следствие, такое изменение затрудняет реализацию права на социальное обеспечение по возрасту.

2. Согласно п. 2. ст. 7 Конституции в РФ устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда. В первом квартале 2019 года для трудоспособного населения МРОТ

³ Трудовой Кодекс Российской Федерации//Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст.3.

⁴ Семейный Кодекс Российской Федерации//Собрание законодательства РФ". 1996. №1. Ст. 16.

⁵ О трудовых пенсиях в Российской Федерации: федер. закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4920.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федер. закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Парламентская газета. № 36.

составил 11280 рублей⁷. Главным индикатором роста жизненного уровня населения выступает положительная динамика прожиточного минимума. В соответствии с Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03.12.2012 № 227-ФЗ⁸ (ред. от 28.12.2017) стоимость продуктов питания составляет 50% потребительской корзины. Условия, в которых граждане РФ вынуждены тратить половину своего дохода на продукты питания, не соответствуют условиям, которые обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека (п. 1 ст.7 Конституции РФ). Данная ситуация фактически минимизирует возможность культурного развития граждан, получения ими дополнительного образования, организации их досуга, отдыха и т.д.

3. Статья 41 Конституции РФ провозглашает право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Данная норма закрепляет, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Однако во второй главе Постановления Правительства РФ от 10.12.2018 N 1506 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»⁹ устанавливается не только перечень видов, форм и условий предоставления бесплатной медицинской помощи, но и перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно. Следовательно, предполагается наличие заболеваний, при которых медицинская помощь может быть только платной. Из этого следует, что для реализации конституционного права граждан на бесплатную медицинскую помощь есть некоторые препятствия, ограничения.

⁷ О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федер. закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2012. № 50. Ст. 6950.

⁹ О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: Постановление Правительства РФ от 10.12.2018 № 1506 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 51. Ст. 8013.

4. В статье 40 Конституции РФ, посвященной праву на жилище, указано, что малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов. С.А. Авакьян отзывается о данном конституционном положении следующим образом: «Наличие двух вариантов, туманность второго (что такое «доступная плата»?) привели к тому, что на практике значительно реже, чем в советское время, жилище безвозмездно предоставляется малоимущим гражданам. Практика «скорректировала» конституционную норму не в лучшую сторону»¹⁰.

Из всего вышесказанного следует **вывод**: реализация прав человека в социальной сфере в настоящее время затруднена. Конкретизация конституционных положений в федеральном законодательстве зачастую устанавливает ограничения и препятствия для прямого, непосредственного действия конституционных прав человека. Известные ученые-конституционалисты предлагают для решения данной проблемы создать процессуальные механизмы реализации конституционных норм. Таким образом, основной путь устранения проблем реализации прав человека в социальной сфере – совершенствование законодательства, материальное обеспечение осуществления прав и свобод, исполнения обязанностей, защита интересов личности. Наличие способов защиты права вооружает человека в достижении своего законного интереса и борьбе с произволом¹¹.

*Крюкова Мария Владимировна,
студентка юридического факультета
Воронежского государственного университета
Kryukova Maria Vladimirovna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: mashatopolskaya@gmail.com*

¹⁰ Авакьян С. А. Конституционное право России : Учеб. курс. М. : Юрист, 2010. Т. 1. С. 510.

¹¹ Там же.

УДК 342.8

В. А. Попов

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье анализируются становление избирательного законодательства Российской империи в начале XX в., вопросы избирательного права и процесса при выборах в первый профессиональный парламент нашего государства – Государственную Думу. Отмечается важность этих преобразований и их роль на начальном этапе формирования института выборов на уровне высшей государственной власти.

Ключевые слова: выборы, Государственная Дума Российской Империи, цензовое избирательное право, куральный избирательный процесс, нормы представительства

V. A. Popov

ELECTIONS TO THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article analyzes the formation of the electoral legislation of the Russian Empire at the beginning of the XX century, issues of electoral law and the process of elections to the first professional Parliament of our state – The state Duma. The importance of these changes and their role at the initial stage of the formation of the institution of elections at the level of the highest state power is noted.

Key words: elections, the State Duma of the Russian Empire, censorship electoral law, Curial electoral process, norms of representation

События 1905–1907 гг., вошедшие в историю нашей страны как первая русская революция, побудили государственную власть в лице главы государства – монарха-самодержца – серьезным образом реформировать форму правления.

Вследствие всех этих событий начавшаяся революция, как отмечалось в советской литературе, сделала «попытку ликвидировать многовековое политическое господство феодалов»¹. Царская власть, чтобы сохранить единство и предотвратить страну от развала, вынуждена была пойти на дарование гражданских и политических прав и свобод человека, ограничение абсолютной монархии и формирование первого полноценного законосовещательного, а затем и законодательного, органа – Государственной Думы, что было закреплено в одном из важнейших законодательных актов Российской Империи – в Манифесте 17 октября 1905 г.² Одним из таких важнейших прав стало и избирательное, которое незначительная часть населения уже могла реализовать на выборах в органы местного самоуправления – губернские и уездные Земские собрания и Городские Думы. Во многом требования к активному и пассивному избирательному праву, организации выборов и стадиям избирательного процесса, регламентированные к тому моменту в земском и городском Положениях 1890 и 1892 гг. нашли свое отражение в законодательстве о выборах в Государственную Думу Российской Империи.

Еще 18 февраля 1905 г. Николай II издал и подписал указ, в котором возложил на Совет Министров обязанность рассматривать и обсуждать поступающие к нему предложения об усовершенствовании государственного порядка³. Тогда же министром внутренних дел А. Г. Булыгиным были разработаны два нормативных акта, утвержденных 6 августа 1905 г. – Учреждение Государственной Думы⁴, непосредственно ре-

¹ Королев А.И. Первая российская революция и государственная власть / А. И. Королев // Правоведение. 1974. № 6. С.7.

² Манифест об усовершенствовании государственного порядка (1905 года, октября 17) // Полное Собрание законов Российской Империи. 1905. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. Ст. 26803. С. 754–755.

³ Шанин Ф.П. Правовые основы «булыгинской» Думы и юридические предпосылки ее краха / Ф.П. Шанин // Правоведение. 1997. № 3. С. 47.

⁴ Высочайше утвержденное Учреждение Государственной Думы (1905 года, августа 6) // Полное Собрание законов Российской Империи. 1905. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. Ст. 26661. С. 640–645.

гулировавшее организацию деятельности и компетенцию, и Положение о выборах⁵, являвшееся уже источником избирательного права и процесса. И хотя законосовещательная «булыгинская» Дума так и никогда не была избрана, а после принятия Манифеста 17 октября, наделившего Государственную Думу статусом законодательного органа, нижней палаты парламента, и расширившего доступ к выборам некоторым слоям населения, старое Учреждение от 6 августа 1905 г. утратило силу и было заменено на новое от 20 февраля 1906 г.⁶, Положение о выборах осталось действовать с изменениями от 11 декабря 1905 г., изложенными в соответствующем Указе Императора⁷. Эти нормативные акты применялись в двух избирательных кампаниях 1906 г.

Говоря об активном и пассивном избирательном праве по первой редакции Положения о выборах от 6 августа 1905 г., необходимо отметить, что не все категории подданных Российской Империи его получили. Так, согласно статье 6, в выборах не участвовали женщины, лица моложе 25 лет, обучающиеся в учебных заведениях, иностранцы и бродячие инородцы. Также в выборах не могли принимать участия губернаторы и градоначальники. При этом в соответствии со статьей 12, к участникам выборов предъявлялся довольно-таки высокий имущественный ценз, заключающийся во владении на праве собственности землей, либо горнозаводскими дачами, либо торгово-промышленным предприятием стоимостью не менее 15 тысяч рублей и т.д.

⁵ Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную Думу (1905 года, августа 6) // Полное Собрание законов Российской Империи. 1905. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. Ст. 26662. С. 645–651.

⁶ Манифест о изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре Учреждения Государственной Думы (1906 г., февраля 20) // Полное Собрание законов Российской Империи. 1906. Собр. III. Т. XXVI. Отд-ние 1-е. Ст. 27423. С. 148–149.

⁷ Именной высочайший указ, данный Сенату, об изменении положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений (1905 г., декабря 11) // Полное Собрание законов Российской Империи. 1905. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. Ст. 27029. С. 877–882.

Избирательный процесс, в отличие от современного, был непрямым и многостепенным. Членов Думы избирали не сами избиратели, а выборщики, которые в свою очередь избирались на съездах уездных землевладельцев, городских избирателей и уполномоченных от волостей и станиц, образовывавших так называемые курии, что предусматривалось статьей 3 Положения. Избранные выборщики образовывали Городское и Губернское Избирательные Собрания, и уже они выбирало из числа своих членов депутатов Думы. Избрание членов Думы происходило путем баллотировки шаров, а впоследствии – путем подачи избирательных записок. При этом не предусматривалось образование равных одно- или многомандатных избирательных округов, характерных для современной мажоритарной системы, а количество выборщиков от каждой курии и депутатов парламента определялось в зависимости от административно-территориальной единицы, что устанавливалось приложением к нормативному акту. Так, предполагалось от Воронежского уезда избирать 14 выборщиков (4 – от съезда землевладельцев, 2 – от съезда городских избирателей, 8 – от уполномоченных от волостей и станиц), в то время, как Богучарский уезд этой же губернии избирал 20 выборщиков. Всего же выборщики от Воронежской губернии избирали 12 депутатов, а от Калужской, к примеру, – 5. Каждый из 28 городов – административных центров губерний, указанных в Положении, отдельно избирал 1 депутата Думы. Всего же, согласно Приложению к Положению 1905 г. в Думу должно было быть избрано 412 депутатов. Довольно широки по отношению к выборам были полномочия Первого Департамента Правительствующего Сената, разрешавшего ряд избирательных споров. Он, согласно статье 59, мог в случае подачи и рассмотрения жалоб отменить выборы членов Думы в губернии и назначить новые выборы. Этот же орган государственной власти составлял и публиковал общий список избранных членов Думы.

Манифест от 17 октября 1905 г., появившийся в результате массовых политических протестов в октябре 1905 г., закрепил собой некоторые изменения, касающиеся изби-

рательного права. Эти же новации, а также процесс выборов в Государственную Думу нашли свое отражение в Указе «Об Изменении Положения о выборах» от 11 декабря 1905 г. Важнейшим идеологическим посылом Манифеста 1905 г. было то, что в выборах в Государственную Думу должны участвовать и те слои населения, которые ранее были ограничены в этом правомочии. Так, избирательное право было предоставлено рабочим фабрично-заводских, горных и горнодобывающих предприятий с общим числом рабочих не менее 50. Таким образом, появилась новая избирательная курия – рабочая. Помимо этого возможность избирать получили и те землевладельцы, чей имущественный ценз был ниже установленного в Положении от 6 августа. В целом имущественный ценз был снижен и для горожан: избирательное право теперь получили все налогоплательщики в не зависимости от вида уплачиваемого им налога – квартирного, промыслового и т.д. Получили возможность избирать и лица, получающие пенсию по государственной службе, а также настоятели церквей всех вероисповеданий. Однако многие ограничения избирательного права так и не были отменены. Как и прежде, в выборах не могли участвовать лица, не достигшие 25 лет, женщины, обучающиеся и военнотружущим. Избирательный процесс вовсе не изменился, оставаясь куриальным и многоступенчатым. Так для рабочей курии было предусмотрено три ступени: избрание от общего числа рабочих уполномоченных – мужчин, достигших 25 лет и не менее 6 месяцев проработавших на предприятии, затем на съезде уполномоченных – выборщиков и уже на съезде губернских выборщиков – депутатов Думы. Для крестьянской курии предусматривалось и вовсе 4 избирательных этапа: сельский сход, волостной сход, съезд уполномоченных от волостей и губернский съезд. Как и раньше, каждая губерния и город избирали определенное число выборщиков и Членов Государственной Думы. Например, Воронежская губерния избирала 2 выборщика от рабочих, в то время как Московская – 35. Прежние нормы избрания членов Думы в количестве 412 человек от губерний Европейской части России

были сохранены, а общее число депутатов было увеличено до 524 за счет закрепления избирательного права за населением Царства Польского, Кавказа и ряда других окраинных территорий Империи. Были сохранены и нормы представительства: один выборщик на 2 тысячи населения в землевладельческой курии, на 4 тысячи – в городской, на 30 тысяч – в крестьянской, на 90 тысяч – в рабочей. В ходе четырех избирательных кампаний по выборам в Думу было избрано следующее число депутатов: в Первую – 499, во Вторую – 505, в Третью – 441, в Четвертую – 442. При этом общее число избранных депутатов Первой и Второй Дум должно было составлять 524, а Третьей и Четвертой – 442.

Значительное сокращение числа членов Думы с 1907 г. было связано с тем, что самодержавие стремилось всеми силами ограничить представительство в Думе, пиком чего стал новый избирательный закон от 3 июня 1907 г.⁸ Его принятие предусматривалось Манифестом о роспуске второй Государственной Думы 1907 г.⁹, в котором Император обвинял государственный орган в разложении народного единства и подрывании самодержавной власти, медлительности принятия важных насущных вопросов. Новый избирательный закон ужесточал выборы в Думу: многие регионы страны, «где население не достигло достаточного развития гражданственности», лишались избирательного права. Значительно ограничивались в правах национальные меньшинства: число их представителей уменьшилось, а Дума стала русской и по составу, и по духу, как и предусматривалось в Манифесте: большинство в последних двух Думах заняли правые октябристы, монархисты и националисты. Таким образом, выборы в Государственную Думу России в 1906 – 1912 гг. можно назвать первым опытом реализации избирательного права

⁸ Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную Думу (1907 г., июня 3) // Полное Собрание законов Российской Империи. 1907. Собр. III. Т. XXVII. Отд-ние 1-е. Ст. 29242. С. 321–345.

⁹ Манифест о роспуске Государственной Думы и о времени созыва таковой в ее новом составе (1907 г., июня 3) // Полное собрание законов Российской Империи. 1907. Собр. III. Отд-ние 1-е. Т. XXVII. Ст. 29241. С. 319.

на общегосударственном уровне. Для того времени это было серьезным шагом в эволюционировании государственного устройства и расширении народного представительства, а многие ограничения избирательного права и процесса были учтены в дальнейшем уже при реформе Временного Правительства 1917 г.

*Попов Владислав Александрович
студент юридического факультета
Воронежского государственного университета
Popov Vladislav Alexandrovich
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: popov_va@law.vsu.ru*

УДК 343.97

А. В. Родионов

СОЦИАЛЬНОЕ В ПРЕСТУПНОМ ПОВЕДЕНИИ

Статья посвящена вопросу о том, какое место занимают социальные факторы в преступном поведении, что играет наибольшую роль в процессе формирования личности преступника. Рассматриваются конкретные социальные составляющие, оценивается их значимость, а также коротко анализируются некоторые социологические теории преступности в попытках выяснения, в чем именно преступное поведение индивида может быть обусловлено социальными факторами. Делается вывод о неразрывности биологического и социального, однако последнее является главенствующим.

Ключевые слова: личность, причина преступного поведения, социальные факторы, теория преступности.

V. Rodionov

SOCIAL IN CRIMINAL BEHAVIOR

The article is about the question of what place social factors occupy in criminal behavior, which plays the most important role in the process of forming the criminal's personality. Specific social components are considered, their significance is evaluated, and some sociological theories of crime are briefly analyzed in an attempt to find out exactly what criminal behavior of an individual can be caused by social factors. The conclusion is made about the unity of the biological and social, but the last is dominant.

Keywords: *personality, cause of criminal behavior, social factors, theory of crime.*

Безусловно, причина преступного поведения – это синтез различных явлений социального и биологического свойства. На протяжении своей жизни человек, являясь биосоциальным существом, подвергается влиянию различных биологических и социальных факторов. На одних этапах ярче выражены биологические факторы (скажем, при развитии человеческого организма), на других – социальные (в процессе социализации). Однако я считаю, что главенствующее по значимости место занимают социальные детерминанты.

Человек имеет общественную природу, а личность может формироваться только при условии включения индивида в систему общественных отношений. Социальный характер жизнедеятельности человека – его отличительная черта. При этом мы не игнорируем биологические факторы, однако учитываем, что они могут носить лишь характер условия, способствующего преступному поведению, но никак не его причины¹.

Как известно, процесс формирования личности (социализации) включает в себя следующие этапы: наделение личности общественными свойствами, осознание норм и ценностей общества, выбор жизненных путей, установление социальных

¹ См.: Магомедов Д. Д., Гитинова М. М. Исследование биологических и социальных факторов, влияющих на формирование личности преступника / Д. Д. Магомедов, М. М. Гитинова // Системные технологии. 2014. № 10. С. 79.

связей, формирование собственных принципов и ценностей, самосознания и социальной ориентации, определение своего места в обществе. Наиболее важную роль на всех данных этапах играют семья и сфера образования и обучения.

Сфера семейной жизни обеспечивает первичное формирование ценностей растущему поколению. Семья, как основной институт, транслирующий ценности, формирует внешние социально приемлемые формы поведения и ценностное отношение к человеческой деятельности. Семья, являясь базисом, вводит индивида в мир предметных ценностей и общественных отношений, задает критерии, на основании которых в дальнейшем происходит оценивание с точки зрения добра и зла, истины и заблуждения, прекрасного и безобразного. И именно данные категории выступают впоследствии в качестве ориентиров деятельности конкретного человека. Кроме того – фактические брачные отношения родителей, неполные семьи, низкий уровень культурных отношений в семье, наличие в ней стереотипов правонарушающего поведения, детдомовское воспитание – все это, несомненно, влияет на формирование личности человека.²

В этом смысле я разделяю позиции отечественных специалистов в сфере семейной криминологии (Л. А. Алемаскина, Ю. И. Богданова, В. Д. Ермакова, Н. И. Ветрова, М. Ю. Антоняна, Г. И. Миньковского), которые полагают, что состояние семейных отношений, являясь важным фактором в механизме формирования преступника, в настоящий момент не обеспечивает усвоения основных ценностных понятий, заключающихся в понимании должного, общественного идеала, общечеловеческих ценностей.

Касаемо же анализа не менее значимой сферы – образования и обучения – мы можем с уверенностью сказать, что она, будучи органичной системой, несет ответственность за освоение как когнитивных, так и эстетических ценностей. Уровень образования преступников, как правило, довольно низок. Они в основном имеют среднее или незаконченное высшее образо-

² См.: Алиева Д. К. Роль семьи в формировании ценностных ориентаций у подрастающего поколения / Д. К. Алиева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 3. С. 63–65.

вание. Незначительную долю составляют преступники с высшим образованием, обычно это бывшие должностные лица.

Тем самым, такие явления (носящие безусловно социальный характер) как массовое семейное неблагополучие, отрицательное воздействие бытового окружения за пределами семьи, кризис системы среднего образования, отсутствие должного правового воспитания личности, ослабление социального контроля, де-социализирующее влияние массовой культуры на личность попросту формируют определенный тип личности – личность преступника.

Конечно, заметна роль и других явлений. Проблемы, связанные с отсутствием занятости, массовая безработица, сокращение системы среднего профессионального образования, рост негативных социальных явлений (алкоголизм, наркомания, токсикомания), глобальные социальные процессы, связанные с урбанизацией, массовой миграцией населения, обострением национальных и этнических проблем – все это также лежит в основе преступного поведения.

В предыдущем абзаце я упомянул негативные социальные явления в виде алкоголизма, наркомании. Разве они не носят преимущественно биологическую составляющую? Хочется ответить положительно. Тогда я хотел бы задать следующий вопрос, демонстрируя значимость именно социальной составляющей: водитель, обладающий нормальными социальными ориентациями, правосознанием, ответственностью, скажем, сядет за руль транспортного средства в состоянии опьянения, осознавая общественную опасность и тяжесть возможных негативных последствий³? Мой ответ – нет, не сядет.

Далее предлагаю коротко обратить внимание на некоторые социологические теории преступности (социальной дезорганизации, теорию субкультур и теорию конфликта), которые помогут нам выяснить, каким образом и в чем именно преступное поведение обуславливается социальными факторами (например, той же экономической ситуацией).

³ См.: Соляной А. В., Мидловец М. В. Соотношение социального и биологического в личности преступника, совершившего дорожно-транспортное преступление / А. В. Соляной, М. В. Мидловец // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 6. С. 9.

Смысл теории социальной дезорганизации, которая была выдвинута Эмиль Дюркгеймом, состоял в том, что разрушение социальных связей между людьми и порождает преступность, а вызвано оно может кризисными явлениями либо слишком внезапными (включая даже позитивные) социальными преобразованиями. В таком случае нормы поведения, которые стали привычными, нарушаются и возникает состояние аномии (т. е. отсутствия норм, безразличия к требованиям права и морали), доминирует принцип «все дозволено». Состояние аномии Дюркгейм определил как такой надлом в культуре, который возникает в ситуации резкого расхождения между культурными нормами и целями, с одной стороны, и созданными обществом возможностями поступать в соответствии с ними, с другой стороны⁴. Также Дюркгейм отмечал, что «чем больше человек имеет, тем больше он хочет, поскольку полученные блага лишь стимулируют, а не удовлетворяют потребности».

Рассматривая теорию субкультур – ее представители А. Коэн, Р. Клауорд, Л. Оулин под субкультурой понимали определенную систему общественного поведения и ценностей, которая существует отдельно от преобладающей системы поведения и ценностей и являющуюся все же частью этой центральной системы. Группы, будучи представителями субкультуры, придерживаются и элементов с господствующей культурной традицией, и сохраняют собственные нормы поведения, и ценности, отличающиеся от ведущей цивилизации. Теории А. Коэна, Р. Клауарда и Л. Олина, акцентирующие внимание на причинах такого явления, подчеркивают значение конфликта между ценностями и целями преобладающего в обществе среднего слоя, с одной стороны, и возможностями подростков из низших слоев, неспособных придерживаться этих ценностей и преследовать эти цели, – с другой⁵. Одни из субкультур как результат направлены на получение ма-

⁴ См.: Шалагин А. Е., Хрусталева О. Н. Теории преступного поведения: от истоков к современности / А. Е. Шалагин, О. Н. Хрусталева // Вестник Канзаского юридического института МВД России. 2018. № 34. С. 558.

⁵ См.: Библик О. Н. Применение теории субкультур в криминологии / О. Н. Библик // Вестник Омского университета. 2009. № 3. С. 168–171.

териального достатка и характеризуются имущественными преступлениями, другие – ищут способа добиться статуса в обществе с помощью насильственных преступлений, третьи – имеют своим следствием «уход» в наркоманию и алкоголизм (еще раз обращаю внимание на доминирование социальной составляющей данной негативного социального явления, нежели биологической).

Одна из первых теорий конфликта (выдвинута Т. Селлином) называлась «конфликт культур», где ее создатель проводит различие между внешними и внутренними конфликтами ценностей. Скажем, это противоречия, которые возникают в результате столкновения норм поведения, характерным старой и новой культурам, разногласия между нормами хорошо организованной общины и плохо организованным обществом, конфликт между нормами поведения в сельских поселениях и в крупных городах. Яркий пример есть евреи – иммигранты из северной Африки, которые имеют привычку решать споры с помощью насилия и в порядке самосуда. Впоследствии Д. Волд в своей теории «группового конфликта» отмечал, что человек живет в определенной группе, состоящей из нескольких человек, которые чувствуют себя связанными общими нормами и социальные роли которых четко замкнуты друг на друга. Социальные связи и наличествующая организационная структура характеризуют эту группу. Те, кто против мнения большинства, кто продвигает собственные идеи становятся (а если быть точнее объявляются) преступниками. Данная теория объясняет преступность как феномен, обязательно сопровождающий социальные и политические конфликты.

Таким образом, пробежавшись по некоторым теориям, мы с очевидностью можем сделать вывод о том, что социальные факторы неоспоримо занимают, как минимум, значимое место в преступном поведении, ведь именно от них происходит формирование личности преступника, они выступают некой основой.

На основании вышеизложенного можем сделать следующий краткий вывод. В преступном поведении наличествует и социальное, и биологическое. Социальные факторы (аспекты) являются главенствующими, самостоятельными и само-

достаточными, биологические же сами по себе не формируют личность преступника. В преступном поведении преобладает социальный характер, оно – социально обусловлено.

И, конечно, важно иметь в виду, что, поскольку мы говорим о соотношении биологического и социального в личности преступника, роль любых факторов (будь то социальные или биологические) мы можем рассматривать на уровне конкретной личности, поскольку данный вопрос исключительно субъективен.

*Родионов Артем Владимирович
студент юридического факультета
Воронежского государственного университета
Rodionov Artem Vladimirovich
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: artemka.rodionov.law@gmail.com*

УДК 347

А. Ю. Сорокина

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВ ПО УТРАЧЕННЫМ ОРДЕРНЫМ ЦЕННЫМ БУМАГАМ

Статья посвящена современному состоянию правового регулирования восстановления утраченных ценных бумаг. Особое внимание уделяется процедуре восстановления прав по утраченному векселю. Анализируются недостатки вызывного производства применительно к сложным ордерным ценным бумагам.

Ключевые слова: документарные ценные бумаги, ордерные ценные бумаги, вексель, утрата векселя, вызывное производство.

Y. Sorokina

RESTORATION OF RIGHTS ON LOST ORDER SECURITIES

The article is devoted to the current state of legal regulation of the restoration of lost securities. Particular attention is paid to the procedure for restoring rights on a lost bill. The shortcomings of call-up production are analyzed in relation to complex order securities.

Key words: *documentary securities, order securities, bill; loss of the bill; call procedure.*

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации позволяют говорить о двух видах ценных бумаг – документарных и бездокументарных. Обязательным признаком документарных ценных бумаг является материальный носитель. Ввиду материальности такие ценные бумаги в большей степени подвержены воздействию со стороны субъективных и объективных внешних факторов (хищение документа, порча в результате ненадлежащего хранения и т.п.) В этой ситуации возникает необходимость в институте восстановления прав по ценным бумагам.

Интенсивное формирование рынка ценных бумаг привело к росту их разновидностей и породило много вопросов, связанных с защитой прав их владельцев. Одним из таких является вопрос создания надежной системы защиты прав по утраченным ордерным ценным бумагам. Неэффективность действующего законодательства заставляет ученых и практиков постоянно возвращаться к этому вопросу.

Возможность восстановления прав по утраченным ордерным ценным бумагам предусмотрена ст. 148 ГК РФ¹. Речь идет о так называемом «вызывном производстве, в ходе которого владелец утраченного документа может обратиться в суд с просьбой о признании утраченного документа недей-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Рос. газ. № 238-239. 08.12.1994.

ствительным и тем самым восстановить свои права по нему (ведь его утрата автоматически означает и утрату соответствующих прав). В литературе данный порядок именуется амортизацией^{2, 3}.

В настоящее время вызывное производство регулируется главой 34 Гражданского процессуального кодекса, которая распространяет свое действие на предъявительские и ордерные ценные бумаги. Вызывное производство изначально было создано для восстановления предъявительских бумаг. Л. Ф. Лесницкая обосновывала это спецификой легитимации держателя такого документа и трудностями, которые создает такая легитимация (сам факт владения) для охраны интересов лиц, утративших бумагу⁴. Однако со вступлением в силу Гражданского кодекса возможность использования вызывного производства распространилась и на ордерные бумаги.

Современное законодательство создает одну проблему, которая в большей степени касается ордерных ценных бумаг, прежде всего и главным образом векселя. Если внимательно посмотреть на положения ГПК РФ, то мы увидим, что признать недействительным просят саму ценную бумагу, а вот восстановить просят не ее, а права по ней (ст. 294 ГПК)⁵.

Такая схема кажется логичной, но к чему она может привести? При положительном исходе для инициатора вызывного производства суд восстанавливает права по утраченной ценной бумаге, а это уже основание для выдачи на замену нового документа. А значит, какие права были восстановлены в судебном порядке, такие и будут отражены на бумаге.

² См.: Чуваков В. Б. Правовая природа ректа-бумаг / В. Б. Чуваков // Законы России : опыт, анализ, практика. 2006. № 7. С.19–23.

³ См.: Трегубенко Е. Ю. Ордерные ценные бумаги / Е. Ю. Трегубенко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет. 2003. № 3. С. 231–233.

⁴ См.: Лесницкая Л. Ф. Восстановление прав по утраченным документам на предъявителя / Л. Ф. Лесницкая // Ученые записки ВИЮН. М., 1961. № 13. С.147–169.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Рос. газ. № 220. 20.11.2002.

Однако в современных правовых реалиях решение суда актуально исключительно для выдавшего документ лица. Рассмотрим на примере акцептованного переводного векселя: по логике закона векселедатель просто выдаст новый документ без каких-либо отметок об акцепте, ведь такое восстановление не означает автоматическое восстановление акцепта плательщика. К лицу тоже нужно обратиться заново, ведь никаких обязательств и предписаний со стороны закона для него нет. В результате получается странная ситуация: есть бумага взамен старой, подтверждающая право требования управомоченного лица, но нет никаких гарантий его реализации. Ведь после утраты бумаги с проставленными индоссаменентами и акцептами установить обязанное лицо крайне проблематично. Отсюда вопрос: в чем тогда ценность самой процедуры вызывного производства в нынешнем виде? Очевидно, что в отношении ордерных ценных бумаг она не до конца продуманна.

Проблемы в этой области признавались и раньше, на что есть указание в проекте Концепции развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках. В этом документе отмечено, что «порядок, ориентированный на восстановление прав, прежде всего по предъявительским ценным бумагам, не отражает специфики обращения ордерных ценных бумаг. Предусмотренная данными положениями возможность выдачи нового документа не позволяет в отношении ордерных ценных бумаг обеспечить права держателя, если он не являлся первым приобретателем»⁶.

Основная проблема заключается в том, что восстановить права по векселю проблематично. И одним совершенствованием процессуальных процессов в решении этого вопроса точно не обойтись. Представим себе ситуацию: решение суда есть, «векселедатель новый вексель выдал, его обладатель пошел к обязанным лицам, которых он знал ранее, а они ему и гово-

⁶ Концепция развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках (рекомендована Советом при Президенте по кодификации и совершенствованию законодательства к обсуждению) от 30.03.2009 г. // Вестник ВАС РФ. № 11. ноябрь 2009 г.

рят на его обращение: знать ничего не знаем. Акцепт был? Не помним. Индоссамент, говорите? Не ставили (или как более мягкий вариант: да, ставили, но позже зачеркнули)»⁷. И ведь в большинстве случаев будут правы: вексельное законодательство не обязывает фиксировать большинство фактов, связанных с вексельными обязательствами, так же как их содержание и объем. Возможный выход? Попытка скорректировать сами правила обращения таких сложных бумаг, как вексель. Более активное использование механизмов депозитарного обслуживания. Необходимо установить и строгие правила совершения вексельных сделок (проставления индоссаментов, авалья и акцепта), подразумевающие обязательную регистрацию каждой такой сделки в депозитарии и признание любой совершенной в обход требований процедуры ничтожной.

В конце концов, восстанавливать нужно не только права, но и саму ценную бумагу с полным объемом прав, которые были на момент утраты. Тогда решение суда будет обязательным для всех лиц: выдавшая бумагу сторона заменит ее новым документом, а обязавшаяся ранее по этому документу восстановит свои обязательства.

Нетрудно заметить, что в такой постановке вызывное производство чаще всего будет переходить в спор о праве. Для того чтобы этого не случилось, представляется возможность внести изменения в ст. 300 Гражданского процессуального кодекса. Данная статья закрепляет: «В случае удовлетворения просьбы заявителя суд принимает решение, которым признает утраченный документ недействительным и восстанавливает права по утраченным ценной бумаге на предъявителя или ордерной ценной бумаге. Это решение суда является основанием для выдачи заявителю нового документа взамен признанного недействительным». Можно было бы дополнить данную статью формулировкой следующего содержания: «решение суда является основанием для проставления отметок на ордерной ценной бумаге всеми обязанными лицами».

⁷ См.: Габов А. В. Восстановление утраченных ценных бумаг / А. В. Габов // Журнал российского права. М., 2010. № 3. С.39–55.

Анализ вызывного производства показывает необходимость его совершенствования. Оно не рассчитано на сложные ордерные ценные бумаги, такие как вексель. То есть получилось, что и Гражданский кодекс, и Гражданский процессуальный кодекс, с одной стороны, закрепили возможность восстановления прав по утраченным ордерным бумагам, а с другой – не создали реальных механизмов такой защиты, «встроенных» в институт вызывного производства.

*Сорокина Анастасия Юрьевна
студентка юридического факультета
Воронежского государственного университета
Sorokina Anastasia Yuryevna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: sorokina.anastasia2000@yandex.ru*

УДК 342.733

Н. К. Степанова

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматривается значимость и эффективность юридических клиник в системе юридического образования, а также их влияние на качество учебного процесса.

Ключевые слова: *юридическая клиника, бесплатная юридическая помощь, юридическое образование.*

N. K. Stepanova

LEGAL CLINIC AS AN IMPORTANT ELEMENT
IN THE LEGAL EDUCATION SYSTEM

The article discusses the importance and effectiveness of legal clinics in the system of legal education, as well as their impact on the quality of the educational process.

Key words: *legal clinic, free legal assistance, legal education.*

Клиническое юридическое образование не является нововведением последних лет. Идее юридических клиник более ста лет, и одним из ее авторов по праву считается профессор Казанского университета Д. И. Мейер. Он одним из первых выдвинул и обосновал мысль о том, что студенты-юристы так же, как и студенты-медики, должны постигать профессию не только на аудиторных занятиях и в учебных лабораториях, но и в реальной жизни, на «живых» примерах, под руководством опытных наставников¹. Собственно, благодаря проведению аналогии с медицинским образованием и утвердилось такое название – «юридическая клиника».

Одним из первых нормативных правовых актов, на основании которых в России начали создаваться юридические клиники, можно считать Приказ Министерства образования Российской Федерации от 30 сентября 1999 г. № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров»². Этим приказом впервые была признана возможность создания юридических консультаций в вузах и даже определены вузы, в которых предусматривалось открытие таких клиник.

В 2011 году, государство, озаботившись низким уровнем правовой культуры в правосознании российского общества,

¹ Мейер Д. И. О значении практики в системе современного юридического образования / [Соч.] орд. проф. Казан. ун-та. Казань : 1855. 50 с.

² О правовых консультациях ("правовых клиниках") для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров : приказ Министерства образования РФ от 30 сентября 1999 г. №433 . // Бюллетень Министерства образования РФ. 1999. № 11.

принимает основной федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»³, который установил основные гарантии реализации прав граждан Российской Федерации на получение бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому просвещению населения.

Во исполнение государственной политики по повышению качества юридического образования, по всей России в вузах начала создаваться широкая сеть юридических клиник. Это было связано, во-первых, с тем, что в сфере юридического образования идет рост практической составляющей, во-вторых, с осознанием российским обществом насущной потребности в увеличении числа субъектов оказания бесплатной юридической помощи и, в-третьих, с необходимостью качественного юридического образования.

На сегодня юридические (правовые) клиники существуют более чем в 200 вузах нашей страны. Клиническая программа обучения достаточно обширно дополняет стандартное юридическое образование ценным практическим опытом.

Через общение с реальными клиентами и осознание социальной значимости профессии у студентов формируется целый ряд нравственных качеств, необходимых в работе юристов. В. Д. Перевалов отмечает, что «юридические клиники играют существенную роль в формировании таких профессионально значимых личностных качеств будущего юриста, как ответственность, дисциплинированность, сострадание, отзывчивость, готовность помогать человеку, отстаивать его права и законные интересы.⁴»

Сегодня можно сказать о том, что юридическая клиника является интерактивной формой обучения студентов. Ни один из других видов обучения, деловые игры, круглые столы и т.п., не способны дать ту практическую составляющую, ко-

³ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011г. № 324-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

⁴ Перевалов В. Д. Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 8. С. 96.

тору дает юридическая клиника. Во время семинарских занятий, студент знает, что в аудитории есть преподаватель, который всегда поможет разобраться в возникших сложностях и что от верного или неверного решения задачи из практикума не зависит чья-то жизнь.

В юридической клинике все иначе. Клиницист остается один на один с клиентом, выслушивает его проблему и сам пытается найти наиболее оптимальное решение, от правильности которого уже будет зависеть дальнейший исход дела.

Но далеко не у всех вузов есть возможность создания такого структурного подразделения, как Юридическая клиника. В данном случае можно предложить альтернативный вариант – введение на 3 курсе факультативной или обязательной учебной дисциплины «Юридическая клиника». Деятельность в рамках данной дисциплины будет осуществляться так же, как и в обычной ЮрКлинике, только происходить это будет в стенах университета и на семинарских занятиях, что уже практикуется в некоторых учебных заведениях.

В целом, перспектива развития юридических клиник в нашей стране подтверждается следующими фактами:

1. юридические клиники успешно функционируют во многих юридических вузах;
2. юридические клиники взаимодействуют с рядом общественных организаций и получают от них поддержку;
3. юридические клиники востребованы населением;
4. юридические клиники – это связующее звено между учебной и будущей профессией.

Не стоит забывать, что юридические клиники – это не только институт оказания бесплатной правовой помощи. Это и институт сферы образования, имеющий свои цели и свои функции, а деятельность юридических клиник – это деятельность не только собственно юридическая и правозащитная, но и образовательная. Обучение в рамках работы юридической клиники можно рассматривать как наиболее перспективный методологический подход в образовании. Юридическая клиника представляет собой действительно важный элемент в системе юридического образования, раз-

вивать и поддерживать который нужно во всех высших учебных заведениях, которые осуществляют подготовку юридических кадров.

*Степанова Надежда Константиновна
студентка юридического факультета
Воронежского государственного университета,
клиницист Юридической клиники ВГУ
Stepanova Nadezhda Konstantinovna
Student, Law Faculty
Voronezh State University,
clinicist of the Legal Clinic at the VSU
E-mail: malayan63@mail.ru*

УДК 343

А. О. Струков

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье рассматриваются проблемы защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Автор анализирует уровень соответствия национального законодательства международным стандартам, обращает внимание на важность правового просвещения в Российской Федерации, а также предлагает изменения уголовно-процессуального законодательства с учетом опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: *права потерпевших, пассивность участия пострадавшего в уголовном судопроизводстве, правовая безграмотность населения, неэффективность обеспечения прав потерпевшего, анализ зарубежного законодательства, судебная практика, изменение уголовно-процессуального законодательства.*

© Струков А. О., 2021

А. О. Струков

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS
OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

This article discusses the problems of protecting the rights of the victim in criminal proceedings. The author analyzes the level of compliance of national legislation with international standards, draws attention to the importance of legal education in the Russian Federation, and also suggests changes to the criminal procedure legislation taking into account the experience of foreign countries.

Key words: *rights of victims, passivity of participation of the victim in criminal proceedings, legal illiteracy of the population, inefficiency of ensuring the rights of the victim, analysis of foreign legislation, judicial practice, amendment of criminal procedure legislation.*

В первых статьях Конституция РФ¹ закрепляет положение о Российской Федерации как демократическом правовом государстве, высшей ценностью в котором выступает человек, его права и свободы. Ст. 52 Конституции РФ возлагает на государство обязанность охранять права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, а также обеспечить им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Данное положение конкретизируется в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации², где сказано, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Тем самым, наше государство признает ценность указанной категории лиц и их прав.

Вследствие этого, необходимо говорить о соответствии уровня защищенности прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России международным стандартам, которые

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. и доп. на 21 июля 2014 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 11. Ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. с изм. и доп. на 12 ноября 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2018. № 46. Ст. 7004. Далее – УПК РФ.

отражены во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года³, Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34)⁴, в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»⁵. Целью указанных актов является закрепление на международном уровне и донесение до государств важности закрепления в качестве основной функции уголовного правосудия - удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего; необходимость повышения доверия потерпевшего к уголовному правосудию и поощрения его сотрудничества; надобность в большей степени учитывать запросы пострадавшего на всех стадиях уголовного процесса.

На данный момент в Российской Федерации не наблюдается приоритетности защиты потерпевшего, его прав и свобод в уголовном судопроизводстве, в отличие от доказывания виновности или невиновности обвиняемого. Это неудивительно, ведь многие авторы, в том числе С. В. Гурдин, считают, что в большей степени нуждаются в защите интересы лица, обвиняемого в совершении преступления, так как именно это лицо может быть ограничено в информации, находится в местах временной изоляции от общества, ограничено в других своих, в том числе и конституционных правах⁶. Естественно, защита прав обвиняемого неоспоримо важная задача⁷, но как

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. № 67. 1995.

⁴ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН).

⁵ Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса (Принята 28 июня 1985 г.) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М. : СПАРК. 1998. С. 114–116.

⁶ Гурдин С. В. Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 54.

⁷ Стародубова Г. В. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе: субъективный аспект // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 29.

правильно отмечают Б. Я. Гаврилов, И. А. Пикалов, а также Председатель Конституционного Суда Российской Федерации профессор В. Д. Зорькин «в стремлении защитить право обвиняемого... законодатель в определенной степени упустил из виду права потерпевших. Между тем их права – не менее важная конституционная ценность»⁸.

Это подтверждается пассивностью пострадавшего в реализации предоставленных ему прав. В. Е. Батюкова проводила исследование в результате которого выяснилось, что 95 % опрошенных ею потерпевших не смогли конкретно перечислить свои права, а 98 % из них указали, что чувствуют себя незащищенными и ощущают отсутствие какой бы то ни было помощи со стороны правоохранительных органов⁹. Причиной этого служит правовая безграмотность населения, низкий уровень правовой культуры нынешнего общества. Пассивность потерпевших является следствием отсутствия в полном объеме реализации международного принципа доступа к правосудию и справедливого обращения, подразумевающим под собой предоставление жертвам полной информации об их роли в судебном разбирательстве, разъяснение имеющихся у них прав. Как правильно отмечают Мазуренко П. Н., Клещина П. Н. и другие, чаще всего следователи не разъясняют потерпевшим их права, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, а просто объявляют лицу о признании его потерпевшем, предлагая прочитать перечисленные на бланки постановления о признании потерпевшим права. Проблема представляется в том, что содержание и значение своих прав осознает не каждый, что не способствует его активному участию в уголовном процессе¹⁰.

⁸ Зорькин В. Д. Не теряйте веру в торжество закона // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 3.

⁹ Гаврилов Б. Я. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 121.

¹⁰ Клещина Е. Н. Проблемы потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2004. № 4 (6). С. 132.

Неэффективность обеспечения прав¹¹ потерпевшего лиц в ряде случаев связана и со сложившейся на практике негативной реакцией, исходящей от властных участников уголовного процесса (следователя, дознавателя и прокурора), на проявление активности в расследовании уголовного дела со стороны потерпевшего¹².

Нельзя не сказать о недостатках, имеющих место быть в ныне действующем УПК РФ, а именно: существование возможности привлечения потерпевшего к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ; некорректная формулировка п. 2.1 ст. 45, упоминающая в качестве несовершеннолетних только лиц не достигших 16 лет, при этом не распространяя данное правило на всех несовершеннолетних (а то есть на лиц, не достигших 18 лет).

Считается обоснованным перенять практику Германии, связанную с закрепленным за потерпевшим правом подачи письменного заявления на адвоката за государственный счет при тяжких и особо тяжких преступлениях. Введение данной возможности в Российской Федерации значительно бы укрепило положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Из всего вышесказанного, с учетом анализа российского и зарубежного законодательства, судебной практики, статистических данных, а также изученной мною юридической литературы, считаю целесообразным выделить следующие предложения разрешения существующих проблем в области обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве:

1) Организовать на государственном уровне повышение правовой грамотности населения, в частности, в области прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, что могло бы решить проблему пассивности в осуществлении предоставленных ему правомочий. Это возможно реализовать путем проведения различными органами и организациями всевоз-

¹¹ Стародубова Г. В. Определенность правового статуса в уголовном процессе // Законность. 2018. № 7. С. 48–51.

¹² Гаврилов Б. Я. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве... С. 122-123.

можных конференций, встреч, лекций, семинарских занятий. Действенным методом правового посвящения также является закрепление на интернет-сайтах данных организаций и, прежде всего, на официальных страницах государственных органов отдельных рубрик по данной теме (аналогично, созданной не так давно, практически на всех официальных сайта государственных органов, рубрики «Противодействие коррупции»).

2) Осуществить изменение уголовно-процессуального и уголовного законодательства, предусматривающего возможность привлечения потерпевшего к уголовной ответственности в соответствии со ст. 308 УК РФ в случае его уклонения от прохождения освидетельствования, производства в отношении него в соответствии со ст. 196 УПК РФ судебной экспертизы, предоставления образцов для сравнительного исследования. Достаточным при установлении факта указанных действий, влекущих затягивание производства по делу и препятствующих всестороннему, полному, объективному исследованию, применение к нему редко задействованных уголовно-процессуальных санкций в виде наложения денежного взыскания (ст. 177 УПК РФ)¹³.

3) Прислушаться к мнению Якушева Т. В. и Усвята Н. Д. по внесению изменений в ст. 45 п. 2.1., где вместо «не достигшего возраста шестнадцати лет» указать «не достигшего возраста 18 лет». А также закрепить участие адвоката для потерпевших по тяжким и особо тяжким преступлениям при наличии посменного заявления за государственный счет, как в законодательстве Германии¹⁴, тем самым расширив перечень прав пострадавшего.

Только путем совершенствования законодательства, правовых институтов, развития науки уголовного права и уголовного процессуального права можно добиться качественно-

¹³ Гаврилов Б. Я. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве... С. 122.

¹⁴ Якушева Т. В., Усвят Н. Д. Правовое положение потерпевшего в России, Великобритании и Германии: сравнительно-правовой анализ // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2 (86). Том 2. С. 69.

го, рабочего и эффективного механизма реализации (обеспечения) защиты прав личности в уголовном судопроизводстве, что, в свою очередь, является важнейшим условием для существования демократического правового государства, высшей ценностью в котором выступает человек, его права и свободы.

*Струков Александр Олегович
студент юридического факультета
Воронежского государственного университета
Strukov Alexander
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: sasha_strukov_00@mail.ru*

УДК 343

О. Э. Сушков

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются проблемные моменты реализации адвокатом прав по защите подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе. Автор анализирует правовые нормы, регламентирующие деятельность защитника, пробелы в регламентации этой деятельности, соотношение процессуального статуса защитника и субъекта, осуществляющего предварительное расследование, предлагаются пути решения проблем в реализации принципа состязательности сторон.

Ключевые слова: адвокат, защитник, уголовный процесс, состязательность сторон, сбор доказательств.

O. E. Sushkov

LEGAL PROBLEMS OF PARTICIPATION OF DEFENSE LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article considers the problem moments of realization of the rights advocate for the protection of suspects and defendants in criminal proceedings. The author analyzes the legal norms regulating the lawyer's activity, defensive gaps in the regulation of this activity, the ratio of the procedural status of defender and person carrying out a preliminary investigation, offers solutions to problems in the implementation of the adversarial principle.

Key words: lawyer, advocate, criminal proceedings, adversarial, collecting evidence.

Советское прошлое с его массовыми репрессиями укоренило в нашем сознании идею о том, что применение мер государственного принуждения не всегда законно и обоснованно. Для реабилитации государства как гаранта прав, свобод и интересов человека и гражданина ст. 48 Конституции РФ обеспечила право каждого на квалифицированную юридическую помощь. В последующем данная норма легла в основу ст. 16 УПК РФ, которая определила, что в уголовном процессе квалифицированная юридическая помощь оказывается путем осуществления функции защиты членами адвокатского сообщества, что направлено на предотвращение злоупотребления со стороны правоохранителей, осуществляющих уголовное преследование.

Защитник в уголовном процессе – это важный субъект, который способствует реализации назначения уголовного судопроизводства в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Правовую помощь по уголовным делам оказывают, прежде всего, лица, получившие в установленном ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» порядке статус адвоката, что является гарантией надлежащего ее оказания для подзащитного. Во-первых, кандидаты в адвокаты проходят серьезную процедуру отбора и получения статуса, что подтверждает их высокую юридическую квалификацию и

способность противостоять серьезной государственной системе уголовного преследования. Во-вторых, адвокаты являются членами независимой корпорации, то есть на них распространяется Кодекс профессиональной этики адвоката¹, несоблюдение норм которого может выразиться в привлечении нарушителя к дисциплинарной ответственности. В-третьих, деятельность адвоката-защитника защищена специальным законом², что выражается в наличии института адвокатской тайны, обязанности предоставления сведений адвокату по адвокатскому запросу и др.

Однако стоит задаться вопросом: соответствуют ли правовые средства, предоставленные законодательством защитникам, правовым средствам их процессуальных антагонистов в лице следователей и дознавателей? Не нарушается ли предоставленными участникам процесса полномочиями баланс сил в уголовном судопроизводстве и принцип состязательности сторон?

Уголовно-процессуальный закон оставил перечень полномочий защитника открытым, предоставив ему право использовать любые не запрещенные средства и способы защиты.

Отдельное место занимает право адвоката участвовать в следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого или обвиняемого. Изучение правоприменительной практики показывает, что в последнее время подавляющее большинство следственных действий проводятся следователями с нарушениями требований норм УПК и прав подозреваемых и обвиняемых. Поэтому адвокаты-защитники участвуют во всех следственных действиях вместе со своими подзащитными с целью контроля за правомерностью и законностью действий следователя при проведении того или иного следственного

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 4.03.2020).

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 4.03.2020).

действия и своевременного реагирования на нарушения норм закона со стороны следственных органов.

Существуют проблемы относительно возможностей адвоката по собиранию доказательств и обличения их в процессуальную форму³. УПК РФ в ч. 3 ст. 86 определяет те действия, на которые управомочен адвокат при сборе доказательств. Адвокат вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Данный пакет полномочий в теории вполне соответствует социальной миссии адвоката как независимого субъекта, собирающего доказательственную информацию со стороны защиты. При этом стоит учитывать, что сама по себе информация, собранная адвокатом, не является доказательством, а становится такой лишь по постановлению субъекта, обладающего властными полномочиями – следователя, дознавателя, суда. Стоит согласиться с позицией К. М. Баевой в той части, что «адвокат не должен и не может быть наделен властными полномочиями, аналогичными органам предварительного следствия. В противном случае государство, наделив адвокатов властными полномочиями, получит законное право контролировать деятельность корпорации, что, безусловно, приведет к уничтожению адвокатуры как независимого института»⁴. К такому же выводу пришел Конституционный Суд РФ, в одном из определений⁵ указав, что наделение за-

³ Стародубова Г. В. Методы управления процессом установления истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Г. В. Стародубова. Воронеж, 2008. С. 104.

⁴ Баева К. М. Собираание доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 180.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

щитника правами, аналогичными правам властного субъекта, осуществляющего предварительное расследование, в частности правом предупреждения лица, опрос которого проводит защитник, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и разъяснения ему права не свидетельствовать против себя самого и близких родственников, означало бы придание защитнику несвойственной ему процессуально функции.

При этом недавние изменения в уголовно-процессуальный закон выразились в тенденции усиления гарантий прав стороны защиты. В частности, возведена в ранг правовой долгожданная норма, согласно которой защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами, что так усиленно отстаивалось теоретиками уголовно-процессуального права⁶. Но следует сказать, что сама конструкция правовой нормы и ее буквальное толкование все же оставляет за следователем право производить оценку представленной защитником информации на критерий относимости, поэтому мы опять сталкиваемся со следственным усмотрением, «возможность которого обладает негативными свойствами, что приводит к нарушению важных прав уголовного судопроизводства, к судебным-следственным ошибкам, к росту злоупотреблений должностными полномочиями»⁷.

Можно сказать, что законодатель находится на правильном пути формирования защиты, но пока что его попытки су-

ской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 100-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60927/ (дата обращения: 04.03.2020.)

⁶ Стародубова Г. В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 114.

⁷ Мамедов Р. Я. Законность и обоснованность поведения следователя по своему усмотрению // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 417.

пщественным образом не меняют ситуацию. Для преодоления этого следственного барьера необходимо оставить за следователем обязанность по приобщению к материалам уголовного дела доказательств, и при этом лишить его права оценивать доказательства, предоставляемые стороной защиты, на предмет относимости. Реализация данного предложения уравнивает стороны обвинения и защиты в досудебном производстве и возложит бремя оценки на суд – независимый субъект, который, в отличие от следователя сам не направляет ход расследования, не собирает доказательства, а следовательно, не имеет интереса в отсутствии доказательств, противоречащих уже собранным самостоятельно, а по своей сути призван оценивать доказательства в судебном заседании с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, и решать вопрос о признании лица виновным в совершении преступления и применении мер государственного принуждения в виде наказания.

На практике мы сталкиваемся с еще одной проблемой – отчетливой процедуры собирания доказательств защитником законодательство не раскрывает, что создает некий пробел в правовом регулировании деятельности адвоката. Если мы рассмотрим такое следственное действие, как допрос, то мы заметим четкую регламентацию порядка вызова на допрос, место и время проведения допроса, отражение результатов допроса в процессуальном документе – протоколе. Аналогичный по своей сути опрос лиц с их согласия законодательно не урегулирован. С целью стандартизации деятельности адвокатов по опросу лиц Федеральной адвокатской палатой были приняты рекомендации⁸, которые предлагают адвокатам указывать в протоколе или акте сведения о лице, проводившем опрос, с указанием адвокатского образования, его номер в соответствующем реестре и номер ордера, на основании которого он выполняет поручение по данному делу, данные о лично-

⁸ Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2004. № 2.

сти опрашиваемого и его отметка о согласии на опрос, и при этом соблюдать требования, установленные ст. 189–191 УПК РФ к допросу свидетеля. Однако стоит отметить, что данные рекомендации, во-первых, не имеют нормативного характера и не распространяются на других участников уголовного судопроизводства, не несут никаких правовых последствий для самих адвокатов, во-вторых, опрос не предусматривает никаких гарантий достоверности полученных сведений. Опрашиваемые не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, что может привести к таким последствиям, как сбор недостоверной информации, отказ в подтверждении показаний, данных адвокату, в суде. Для устранения выявленных проблем в данной сфере адвокатской деятельности видится рациональным поддержать позицию Дорошевой А. А., которая предлагает «ввести в процессуальный закон отдельную статью, регламентирующую процесс опроса защитником лиц с их согласия, а также предусмотреть случаи участия нотариуса при осуществлении адвокатом опроса лиц с их согласия, для того, чтобы сведения, полученные в его результате, могли быть приобщены в качестве доказательства по делу, если невозможно провести опрос указанного лица в соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК РФ»⁹.

Верным решением было введение административной ответственности за неправомерный отказ в предоставлении информации, несвоевременное ее предоставление или предоставление недостоверных сведений адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, что усилило позиции членов адвокатского сообщества и явилось примером возможности установления других гарантий деятельности защитника в будущем. Поддерживая эту положительную практику, автор предлагает дополнить правовой статус адвоката дополнительными гарантиями его деятельности, выражающиеся в установлении ответственности для лиц, которые соглашались на опрос с целью введения адвоката в заблуждение от-

⁹ *Дорошева А. А.* Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 287.

носителю информации, относящейся к делу, снабжения его заведомо недостоверными сведениями. Такое недобросовестное поведение опрашиваемого лица может стать фатальным для подозреваемого или обвиняемого, направить адвоката на ложный путь в адвокатском расследовании, что в конечном итоге приведет сторону защиты к неверно сформированной позиции и отсутствию эффективных действий по защите от обвинения.

Таким образом, современное процессуальное состояние защиты далеко от процессуальной гармонии и основ принципа состязательности. Вместе с тем стоит отметить, что намечена положительная тенденция в развитии уголовно-процессуального статуса защитника. Законодатель не стоит на месте, пытается вывести защитника на один процессуальный уровень с его процессуальными антагонистами на досудебной стадии – следователями и дознавателями. Однако на пути к успешному уравниванию стороны обвинения и стороны защиты предстоит внести серьезные дополнения в нормы материального и процессуального права, детально регламентировать деятельность адвоката по сбору доказательств, обязать лицо, производящее предварительное расследование приобщать к материалам дела любые сведения, собранные стороной защиты, а также ввести административную ответственность для лиц, давших согласие на опрос, и предоставивших защитнику заведомо недостоверные, не нашедшие подтверждения при рассмотрении дела в судебном заседании сведения.

*Сушков Олег Эдуардович
студент юридического факультета
Воронежского государственного университета*

*Sushkov Oleg
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: kasparovo@mail.ru*

УДК 343.228

О. Э. Сушков

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РФ

Автором рассматривается значение необходимой обороны, ее конституционное начало и проблемные моменты в регламентации данного института, не позволяющие определить его как эффективное средство защиты от общественно опасных посягательств.

Ключевые слова: *обстоятельства, исключающие преступность деяния; необходимая оборона; условия правомерности; общественная опасность посягательства; наличие посягательства.*

O. E. Sushkov

LEGAL PROBLEMS OF NECESSARY DEFENSE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The author considers the importance of necessary defense, its constitutional origin and problematic points in the regulation of this institution, which do not allow defining it as an effective means of protection from socially dangerous attacks.

Key words: *circumstances precluding criminality of the act; necessary defense; conditions of legality; public danger of encroachment; availability of encroachment.*

Под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. На современном этапе развития уголовной юстиции необходимая оборона является одним из важнейших обстоятельств, исключающих преступность деяния, и вместе с тем наиболее теоретически разработанных и часто используемых в правоприменительной практике. Оборона себя, семьи и имущества от посягательств – это естест-

венное состояние человека, свойственное человеческому роду независимо от уровня развития общества, что подтверждается стремлением законодателя легализовать защитные действия как в ранних юридических источниках – Договор Руси с Византией (911 г.), Русская Правда (1016 г.), Соборное уложение (1649 г.), Воинский артикул (1715 г.), так и в более современных – Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1960 г.

В наши дни принято говорить о том, что необходимая оборона имеет конституционное начало, и в современной науке все чаще отмечается, что «ч. 2 ст. 45 Конституции РФ¹, предоставляющая право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, является именно конституционным предписанием, на основе которого реализуется регламентация состояния необходимой обороны в уголовном законодательстве»².

Необходимая оборона при условии соблюдения условий ее правомерности не только не является преступной и наказуемой, но и нуждается в поощрении государством ввиду ее социальной полезности, так как граждане защищают общественные отношения, обязанность охраны которых лежит на государстве, что способствует оперативности реагирования на преступные действия, не создает необходимость применения в каждом случае посягательства властного ресурса и позволяет более рационально распределять нагрузку между элементами правоохранительной системы.

Вместе с тем, закрепленные в законе нормы нельзя признать эффективными. Пользуясь понятием “эффективности”, предложенным А.В. Кошкиным, а именно “эффективность уголовно-правовой нормы есть соотношение между действием уголовно-правовой нормы и результатом, в целях достижения которого она была принята, исходя из потребностей

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

² *Белоконь Г. Г.* Конституционные основы обстоятельств, исключаящих преступность деяния // *Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 17–18 октября 2013 г.)*. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2014. С. 266–271.

общества”³, вынуждены констатировать, что действующие положения уголовного закона о необходимой обороне не позволяют гражданам в полной мере реализовывать право на защиту от общественно-опасных посягательств.

Основная причина заключается в том, что наиболее значимые положения о необходимой обороне отражены не в Уголовном Кодексе Российской Федерации⁴, а в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ⁵, которые являются обязательным лишь для нижестоящих судов. Такое положение вынуждает следователя и дознавателя, во всяком случае, обращаться к судебной оценке, фактически исключая применение положений о необходимой обороне на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, что приводит к весьма плачевным результатам: в 2019 г. по ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство при превышении пределов необходимой обороны) осуждено 232 человека, а оправдан лишь 1, по ч. 1 ст. 114 УК РФ (причинение тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны) осуждено 462 человека, оправдано лишь 3⁶.

Проблемные моменты необходимой обороны с очевидностью проявляются при анализе двух групп условий ее правомерности, а именно, относящихся к посягательству (общественная опасность, наличность, действительность) и относящихся к защите (соблюдение пределов необходимости, причинение вреда лишь нападающему и только в целях защиты правоохраняемых интересов). Остановимся на тех кри-

³ Кошкин А. В. К вопросу о понятии и критериях эффективности уголовно-правовых норм // Уголовное право и криминология. 2017. № 2 (11). С. 50.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 25. Ст. 2954.

⁵ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 19 от 27.09.2012 г. // Российская газета. 2012. № 227.

⁶ Судебная статистика РФ: [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации. URL: судебнаястатистика.пф/stats/ug/t/14/s/17. (дата обращения: 13.05.2020).

териях, которые в первую очередь должны быть доработаны и включены в отечественный Уголовный закон.

Общественная опасность посягательства – критерий, указывающий на обязательное причинение вреда охраняемым законом интересам. При этом не учитывается, что защита от общественно опасного посягательства предусмотрена не только уголовным законом, но, к примеру, и кодексом об административных правонарушениях (ст. 7.27 – мелкое хищение чужого имущества, 6.1.1 – побои),⁷ что не позволяет гражданам, не обладающим познаниями в области юриспруденции, провести разграничение между ними. Не образует состава преступления общественно опасное деяние, совершенное малолетним или невменяемым субъектом, и в то же время Верховный Суд не исключает правомерности необходимой обороны от действий таких субъектов. В такой ситуации, по мнению Верховного Суда, действия лиц, защищающихся от административных правонарушений, необходимо оценивать по правилам фактической ошибки.

Остается актуальным вопрос о так называемой провокационной обороне. Основная масса ученых отдает предпочтение позиции Верховного Суда РФ. Профессор М. С. Налбандян утверждает, что «в таких случаях не должны применяться правила о необходимой обороне»⁸. Э. Ф. Побегайло указывает на то, что «не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое намеренно вызвало, спровоцировало нападение с тем, чтобы использовать его как повод совершения преступных действий»⁹. Милюков С. Ф. и Никуленко А. В. предлагают инновационный подход к учету провокации, выражающийся во введении нового обстоятельства, исключающего преступность деяния – «правомерной

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

⁸ Налбандян М. С. Некоторые спорные вопросы института необходимой обороны // Вектор науки Тольятинского государственного университета. 2010. № 3. С. 139–142.

⁹ Побегайло Э. Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права : в 35 т. Т. 7. СПб., 2014.

провокации», которая распространялась бы только на силовиков и могла бы, по их мнению, сделать борьбу с преступностью более эффективной, но вместе с тем названные ученые также отрицают возникновение состояния необходимой обороны при провокации со стороны лиц, не являющихся специальными субъектами¹⁰. Данная позиция является рациональной, но в условиях российской действительности дает слишком большие возможности для провокационной деятельности сотрудников правоохранительных органов, что ввиду специфических критериев оценки эффективности их работы, выражающихся в количественных показателях лиц, привлеченных к ответственности, может явиться большими злоупотреблениями с их стороны.

Наша позиция по этому вопросу сводится к тому, чтобы в Примечании к ст. 37 УК РФ сформулировать следующую новеллу: «Не образуют состояния необходимой обороны действия лица, заведомо защищавшегося от малозначительного или правомерного деяния, а также специально спровоцировавшего общественно-опасное посягательство либо использующего общественно-опасное посягательство в целях оправдания вреда, причиненного охраняемым законом интересам». При этом, нами не исключается возможность внедрения института «правомерной провокации», как нового обстоятельства, исключающего преступность деяния. Полагаем, что это будет возможным в процессе комплексной реформы правоохранительной системы, включающей переход к качественной оценке эффективности борьбы с преступностью, развитие у сотрудников силовых ведомств этического, нравственного, правового сознания, их ориентации на первоочередную защиту прав и свобод граждан.

Наличность посягательства означает соблюдение временных рамок. Право на необходимую оборону возникает с момента появления реальной угрозы посягательства, то есть с того момента, когда лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Верховный Суд разъясняет, что та-

¹⁰ Милюков С. Ф. Провокация обороны : от полного отрицания к взвешенной оценке / С. Ф. Милюков, А. В. Никуленко // Научный вестник Академии МВД России. 2018. № 1. С. 8–14.

ковой являются: угроза применения насилия опасного для жизни; высказывания о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью опасный для жизни; демонстрацию оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В юридической литературе не все авторы соглашаются с данной формулировкой Верховного Суда. Во-первых, в части отнесения реальной угрозы только к такому объекту, как жизнь, во-вторых, не соглашаются с весьма ограниченным, к тому же закрытым перечнем признаков, свидетельствующих о реальной угрозе посягательства. В.В. Меркурьев и И.А. Тараканов предлагают изложить п.3 Постановления Пленума ВС РФ «О необходимой обороне» следующим образом: «О наличии реальной угрозы посягательства могут свидетельствовать высказывания посягающего о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу вред его жизни, здоровью, физической неприкосновенности, собственности, иным правам и свободам; демонстрация нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств; агрессивное поведение посягающего при отсутствии высказывания конкретных угроз; попытка посягающего лица схватить либо удерживать обороняющегося за одежду, руки, туловище, преследовать обороняющегося или других лиц, резко сократить расстояние между ним и обороняющимся или другим лицом; оскорбительное приставание посягающего к обороняющемуся или другим лицам, в том числе сопровождаемое нецензурной бранью; иные действия посягающего, свидетельствующие о наличии непосредственной опасности начала осуществления посягательства»¹¹.

На наш взгляд, данный подход является весьма обоснованным. Во-первых, в части распространения реальной угрозы на посягательства, в том числе не сопряженные с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося, во-вторых, в части закрепления в Постановлении Пленума открытого перечня признаков, свидетельствующих о реальной угрозе пося-

¹¹ Меркурьев В. В. Необходимая оборона : проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства / В. В. Меркурьев, И. А. Тараканов // Право в Вооруженных силах. 2017. № 6. С. 91–95.

гательства, что позволило бы оценивать момент возникновения прав граждан на необходимую оборону при всем многообразии реальных ситуаций.

Ни Верховный Суд, ни законодатель не дает ответа на вопрос, возможна ли оборона от приготовительных действий. Неоднозначен и подход ученых к оценке защиты от приготовительных действий. Так, некоторые юристы отрицают защиту от преступления на стадии приготовления, указывая, что «против подготовительных действий, которые лишь в будущем могут привести к посягательству, необходимая оборона невозможна, ибо отсутствует непосредственная опасность посягательства, и есть время подготовиться к необходимой обороне, сообщить о готовящемся преступлении органам власти и т. д.»¹². Позиция других сводится к тому, что «необходимая оборона от приготовления к преступлению возможна при условии, если с учетом обстановки у обороняющегося лица имелись основания полагать, что посягательство начнется немедленно после завершения приготовительных действий»¹³. По мнению Савинова А.В. «в отдельных случаях необходимая оборона все же возможна и от приготовления к преступлению, которое по характеру и степени общественной опасности в случае его совершения будет тяжким или особо тяжким»¹⁴. Однако с этой позицией нельзя согласиться: обороняющийся уже на стадии осуществления нападающим приготовительных действий, как правило, находится в состоянии психоэмоционального стресса, и было бы нецелесообразно возлагать на данного субъекта обязанность по оценке возможности наступления общественно опасных последствий, и тем более определения категории преступления.

¹² *Ткачевский Ю. М.* Институт необходимой обороны // Вестник Московского университета. 2003. № 1. С. 20–38.

¹³ *Тараканов И. А.* Необходима оборона: особенности уголовно-правовой оценки по обороне и приготовлению к преступлению // Пенитенциарное право : юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 2. С. 111–114.

¹⁴ *Савинов А. В.* Превентивная необходимая оборона и вопросы судебного толкования // Уголовное право. 2010. № 3. С. 58–62.

Полагаем, что раннее начало оборонительных действий способствует более эффективной защите охраняемых прав, поэтому следует допустить оборону от приготовительных действий, которые в сознании обороняющегося безоговорочно в будущем создадут реальную угрозу посягательства, но с соблюдением иных условий правомерности, включая недопущение превышения ее пределов, поэтому данное положение должно стать предметом урегулирования Верховным Судом.

Право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства, которое не всегда совпадает с юридическим моментом его окончания. Наличие посягательства ключевой критерий правомерности необходимой обороны, в этой связи предлагаем дополнить ст. 37 УК РФ положением, указывающим на временные рамки состояния необходимой обороны.

Необходимая оборона балансирует между преступным поведением и правомерной защитой охраняемых законом интересов. Однако, на нынешнем этапе граница между ними четко не обозначена. Это позволяет нам оценить нормы о необходимой обороне как недостаточно эффективные, так как они не обеспечивают гражданам в полной мере реализовывать право на защиту от общественно опасных посягательств, а зачастую действуют против обороняющихся субъектов, заставляя их делать выбор между пассивным поведением и активной обороной с вероятным последствием в виде уголовной ответственности. Усовершенствование института необходимой обороны и приведение его в соответствие с современным уровнем развития общественных отношений позволит рассматривать институт необходимой обороне как эффективное средство защиты конституционных прав граждан.

*Сушков Олег Эдуардович
студент юридического факультета
Воронежского государственного университета*

*Sushkov Oleg
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: kasparovo@mail.ru*

УДК 347.7

У. Ю. Торопцева

ПРОБЛЕМЫ ОТНЕСЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К ОБЪЕКТАМ АВТОРСКОГО ПРАВА

С развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» увеличиваются возможности реализации творческих идей, что приводит к появлению новых результатов интеллектуальной деятельности и возникновению вопросов к их охране авторским правом. В данной статье рассмотрены критерии отнесения различных произведений к объектам авторского права.

Ключевые слова: объекты авторских прав, произведения, творчество, объективная форма.

U. Y. Toroptseva

PROBLEMS OF ATTRIBUTING WORKS TO COPYRIGHT

With the development of the information and telecommunications network “Internet”, the possibilities of implementing creative ideas are increasing, which leads to the appearance of new results of intellectual activity and questions about their copyright protection. This article discusses the criteria for attributing various works to the objects of copyright.

Key words: copyright objects, works, creativity, objective form.

Объектами авторского права Гражданский кодекс РФ¹ определяет произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения и дает перечень. Стоит заметить, что данный перечень незакрытый, так как завершается он словами «другие произведения» (ст.1259 ГК РФ). Подтвержда-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. № 289.

© Торопцева У. Ю., 2021

ет этот вывод и Верховный Суд². В связи с этим могут возникнуть вопросы к конкретным произведениям об их относимости к объектам авторского права.

Для того, чтобы более четко определиться с объектами, необходимо выделить критерии отнесения произведений к таким объектам, а также обратить внимание на пункты 5 и 6 статьи 1259 ГК РФ, в которых дается перечень того, что объектом авторского права не является.

В качестве первого критерия рассмотрим творческую составляющую. Суть данного критерия в том, что произведение должно быть результатом творческой интеллектуальной деятельности человека.

В науке распространены два подхода к пониманию творчества: субъективный заключается в уникальности стиля изложения автором, его придерживаются О. С. Иоффе, В. И. Серебровский, В. А. Дозорцев³, И. А. Зенин⁴; объективный основывается на творческом характере результата, такой подход разделяют М. В. Гордон, В. Я. Ионас, А. В. Кашанин⁵, Е. А. Позднякова⁶. В современных реалиях наиболее предпочтительным будет субъективный подход, который позволяет защитить любую самостоятельную творческую деятельность человека, так как создание сложных произведений, представляющих собой определенное расположение выбранных по соответствующим критериям произведений, является самостоятельным интеллектуальным трудом автора, в связи с чем должно подлежать охране.

Творческий характер произведения есть самостоятельная интеллектуальная деятельность автора, направленная на создание нового, выражение мыслей автора.

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда от 23 апреля 2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

³ См.: Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право : Учебник. Статут, 2017. С. 47.

⁴ См.: Зенин И. А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды). Статут, 2015. С.134

⁵ См.: Новоселова Л. А Там же. С. 4

⁶ См.: Позднякова Е. А. Авторское право: учебник и практикум для вузов. Юрайт, 2020. С. 29.

Стоит отметить, что охране подлежат и часть произведения, персонаж в случае наличия творческой составляющей в его образе. Так, использование образа фольклорного персонажа в новой, несвойственной ему интерпретации становится объектом авторского права. Например, образ полного кощея в мультфильме «Иван-царевич и серый волк». Названный персонаж будет охраняться авторским правом в отличие от фольклорного образа, который является общественным достоянием. Связано это именно с новым видением образа кощея, который в народном творчестве представляет из себя живой скелет. Именно критерий творческой составляющей вызывает споры. Рассмотрим следующим примером макияж. Безусловно не любой макияж будет являться объектом авторского права, но тот, который создан как произведение искусства, содержит сложные элементы, будет таковым. Эти выводы подтверждаются судебной практикой, один из интересных примеров в которой – макияж VladaHuggerty “Lip Drop” (стекающие губы). Для признания творческой составляющей было принято во внимание, что в данном случае воплощена новая оригинальная идея нанесения макияжа губ.

Не менее интересным представляется и наличие творчества в таком объекте авторского права как шрифт. Арбитражный суд города Москвы, Высший арбитражный суд и Суд по интеллектуальным правам определяют творческую составляющую в данном объекте посредством выявления особенностей написания изображений знаков. И хотя российская судебная практика не так обширна по этому вопросу, определенная позиция уже сложилась.

Важно заметить, что отсутствие новизны не означает, что произведение не является результатом творческого труда, так как субъективный подход к творческой составляющей выделяет такую категорию как авторский стиль. Оригинальность произведения не зависит от новизны, так как отражает присущее конкретному автору, его особый стиль изложения. Идеи, к которым обращается автор, могут быть общеизвестными, но своеобразие стиля создает оригинальный результат, который не может являть собой плагиат. Такого подхода придержива-

ются Е. А. Позднякова⁷ и И. А. Зенин⁸. Многие литературные произведения заимствуют сюжеты друг друга, но различаются по стилю изложения автором. Например, сюжеты про Евгения Онегина и Дон Жуана.

Вторым критерием рассмотрим выражение произведения в объективной форме, выделение данного критерия возможно из п. 3 ст. 1259 ГК РФ. Этот критерий принципиально важный, поскольку авторское право, в отличие от патентного, охраняет форму, а не содержание. Такой точки зрения придерживается Л. А. Новоселова⁹. Стоит отметить, что объективная форма допускает выражение произведения любым способом, о чем говорит И. А. Зенин¹⁰, вспоминая записи поэтами своих стихов на манжетах или папиросных коробках, этот подход отражен и в законодательстве России.

Обратимся к приведенному выше примеру такого объекта авторского права как макияж. При рассмотрении спора в суде ответчик, создавший плагиат, аргументировал свою позицию тем, что макияж не является объектом устойчивой формы, тогда как произведение изобразительного искусства представляется как нечто постоянно существующее во времени. Но этот аргумент не был принят судом, так как признак неустойчивости не опровергает существование самого объекта. Позиция суда совершенно обоснована, так как создание сложного макияжа для сценического образа, показа коллекций одежды, рекламы косметических средств сопряжено с трудом автора, является воплощением его идеи, и должно охраняться от возможного плагиата.

В связи со свободным определением объективной формы объектом авторского права стал предмет анатомии, а именно вилочковая косточка птицы, выполненная в пластике. По общему правилу предметы анатомии не охраняются авторским правом, но судом США было установлено, что создатель пластиковой модели изменил некоторые детали соединений, чтобы создать наиболее идеальный и устойчивый объект, вы-

⁷ См.: Позднякова Е. А. Указ. соч. С. 30.

⁸ См.: Зенин И. А. Указ. соч. С. 135.

⁹ См.: Новоселова Л. А. Указ. соч. С. 46.

¹⁰ См.: Зенин И. А. Указ. соч. С. 137.

полняя работу в пластике, следовательно, объективная форма представлена не естественным материалом, находящимся в природе, а искусственным, что означает выбор автором объективной формы.

Рассмотрение в данной статье некоторых проблем отношения произведений к объектам авторского права позволяет сделать вывод, что часть результатов интеллектуальной деятельности вызывает вопросы об их относимости к таким объектам в связи с неоднозначностью наличия у них необходимых признаков охраноспособности согласно действующему законодательству. Однако нет острой необходимости вносить изменения в Гражданский кодекс РФ, так как перечень объектов авторского права является открытым, следовательно, достаточно пояснить на уровне Верховного Суда РФ и Суда по интеллектуальным правам, что в том или ином случае произведение обладает признаками охраноспособности.

Исследование материалов в данной статье позволяет сделать вывод, что особенно интересные вопросы возникают о наличии или отсутствии творческой составляющей в целях понимания относимости результата интеллектуальной деятельности человека к объектам авторского права. В связи с ростом значимости информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» можно смело утверждать, что тенденция появления новых объектов продолжится, так как увеличивается вовлеченность человека в работу с информацией.

*Торопцева Ульяна Юрьевна
студентка юридического факультета
Воронежского государственного университета
Toroptseva Ulyana Yuryevna
Student, Law Faculty
Voronezh State University,
E-mail: u.toroptseva@mail.ru*

УДК 347.4

И. Э. Шамшина

ВЛИЯНИЕ ОБМАНА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛКИ

В данной статье раскрывается вопрос, касающийся формирования воли при совершении сделки. Особое внимание отводится одному из пороков воли – обману. Автор детализирует процесс становления категории «обман», дает сравнительный анализ понятий «заблуждение» и «обман», а также раскрывает субъекты обмана.

Ключевые слова: сделка, волеизъявление, воля, порок воли, обман, заблуждение.

I. E. Shamshina

INFLUENCE OF DECEPTION ON THE FORMATION OF WILL WHEN MAKING A TRANSACTION

This article reveals the issue regarding the formation of will when making a transaction. Particular attention is given to one of the evils of the will – deception. The author details the process of becoming a category of “deception”, gives a comparative analysis of the concepts of “delusion” and “deception”, and also reveals the subjects of deception.

Key words: transaction, expression of will, will, vice of will, deception, delusion.

Обман как порок воли был известен ещё римской юриспруденции. Обман (*Dolus*) имел в римском праве несколько значений. В данном случае этот термин употребляется в обозначенном смысле так, как определил его Лабеев: «*DoIus malus* есть всякая хитрость, обман, уловка для того, чтобы обойти, обмануть, уловить другого» (D.4.3.1.2). *Dolus* в указанном отношении интерпретировался как такое поведение, когда для побуждения стороны изъяснить волю, направленную на сдел-

ку, делается одно, а в намерение входит другое. Соглашение, достигнутое под влиянием обмана, если его жертвой был кредитор, могло быть лишено юридической силы посредством *actiodoli*, выведенного претором Аквиллием Галлом в 66 г. до н.э. *Actiodoli* был субсидиарным, т. е. он действовал лишь в тех случаях, когда потерпевший не получал иска, вытекающего из самого договора. Если же обман исходил от кредитора и он же предъявлял иск, должник имел *exsertiodoli* против требования кредитора. Каждая из сторон, сославшись на обманные действия, могла также воспользоваться *restitutioinintcqrum*.¹

Действующее законодательство не раскрывает содержание понятия «обман», хотя многие отрасли права и законодательства используют данный термин. Например:

– ст. 179 ГК «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств»;

– ст. 14.7 КоАП «Обман потребителей»;

– ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Большой толковый словарь русского языка даёт следующее объяснение: «Обман – слова, поступки, действия и т.п., намеренно вводящие других в заблуждение».

При раскрытии категории «обман» применительно к институту сделок, следует исходить из особенностей самой сделки как юридического факта. Сделка является волевым действием, предполагающим формирование внутреннего желания на её совершение, поэтому важное значение приобретает то, как формируется воля лица, совершающего сделку. Обман является фактором, который непосредственно способствует формированию искаженной воли. В связи с этим, применительно к институту сделок под обманом следует понимать поведение субъекта, которое создает у контрагента не соответствующее действительности представление об обстоятельствах совершения сделки и (или) её условий.

Возникает вопрос, всегда ли обман предполагает активные действия? Возможно ли квалифицировать в качестве об-

¹ Новицкий И. Б. Римское право. Изд. 6-е, стереотипное. М., 1997. 245 с.

мана бездействия лица? Ранее законодательство не содержало ответ на данный вопрос. Однако, в настоящее время ст. 179 ГК РФ в обновленной редакции закрепляет, что под обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота, т.е. для квалификации сделки как совершенной с пороком воли достаточно наличие пассивного поведения со стороны лица, вводящего в заблуждение.

ГК РФ содержит на первый взгляд два похожих состава недействительности сделок: сделки, совершенные под влиянием обмана и сделки, совершенные под влиянием заблуждения. Отличия этих норм связаны с понятием обмана и его разграничением с понятием заблуждение.

В отличие от заблуждения, обманные действия совершаются в отношении потерпевшего умышленно. При заблуждении же либо имеет место неосторожная вина самого потерпевшего, либо неосторожная вина контрагента (третьих лиц). Поэтому, если неправильное представление об обстоятельствах, имеющих значение для совершения сделки, было вызвано умышленными действиями, то имеет место обман, а не заблуждение.

Кроме того, следует учитывать, что обман и заблуждение как родовые понятия касаются различных обстоятельств, выступающих объектом воздействия.

Согласно п. 99 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман». Причем законодатель не приводит перечень обстоятельств, относительно которых должно быть воздействие обмана для признания сделки недействительной, т.е. он может касаться любых обстоятельств (в том числе мотивов совершения сделки), влияющих на решение о

заключении сделки, а не только тех, которые в силу закона или характера сделки имеют существенное значение². Вместе с тем, ст. 178 ГК РФ, посвященная сделкам, совершенным под влиянием заблуждения, устанавливает подобный перечень. В частности, существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению.

При квалификации сделки, совершенной под влиянием обмана, как недействительной, следует определить субъекта обмана. Совершать противоправное деяние, направленное на искажение воли контрагента может либо сторона сделки, либо третье лицо. При этом третье лицо должно действовать в интересах той стороны сделки, которая имеет интерес в неправильном формировании воли.

*Шамшина Илона Эдуардовна
студентка юридического факультета
Воронежского государственного университета*

*Shamshina Iлона Edwardovna
Student, Law Faculty
Voronezh State University
E-mail: Samsinailona@gmail.com*

² Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). М. : Бератор-Пресс, 2003. 576 с.

Научное издание
СТУДЕНТЫ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ
Сборник научных статей
Выпуск 17

Под редакцией О. С. Рогачевой

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *Л. О. Мецераковой*

Подп. в печ. 21.04.2021. Формат 60×84/16.
Усл. п.л. 6,0. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 50 экз. Заказ 27

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3